

БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 8

август

2021 г.

Выходит
ежемесячно

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

22 июня 2021 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял следующие постановления:

“О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции”;

“О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства”.

Проект постановления “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 27 апреля 2021 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступила судья Верховного Суда Российской Федерации **Т.Н. Назаренко**, которая отметила, что принятием данного постановления завершается очередной этап работы Верховного Суда по подготовке разъяснений, направленных на обеспечение единогообразного применения и толкования норм процессуального права при рассмотрении дел в кассационном порядке. Аналогичные постановления уже приняты Пленумом в области уголовного, административного и арбитражного судопроизводства.

С 1 октября 2019 г. начали свою деятельность кассационные суды общей юрисдикции и кассационный военный суд как структурно самостоятельные и вышестоящие судебные инстанции, осуществляющие кассационные полномочия.

С введением новых процессуальных правил были созданы условия для рассмотрения на стадии кассационного производства всех поступивших в суд кассационных жалоб и представлений, отвечающих установленным требованиям, в судебном заседании без предварительного постановления судьи о передаче или об отказе в передаче их для рассмотрения (введена так называемая сплошная кассация), что существенно повысило гарантии правовой защиты, обеспечиваемой правосудием. И это можно рассматривать как важнейшее достижение судебной реформы.

В начале своей деятельности кассационные инстанции в судах общей юрисдикции столкнулись со сложностями, связанными с применением и толкованием норм права. Вопросы касались порядка и процедуры обжалования, исчисления срока обращения с

жалобами, пределов проверки актов нижестоящих судов и многое другое. Следует принять во внимание и сложившуюся обстановку — период пандемии. Вновь созданным кассационным судам пришлось действовать в отсутствие возможности личного присутствия сторон в судебном заседании, при нарушении лицами срока подачи жалоб и иных процессуальных документов. При этом требовалось обеспечить всем обратившимся за судебной защитой гарантии справедливого судебного разбирательства. Сложные условия сохраняются и по настоящее время.

Стоит также упомянуть существенные изменения, внесенные в гражданское процессуальное законодательство Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, и объединение судов общей юрисдикции и арбитражных судов в единую судебную систему, что вызвало потребность в унификации процессуального порядка.

С учетом вышеизложенного при подготовке проекта было признано целесообразным не вносить изменения в действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции”, а, сохранив правовые подходы к толкованию процессуальных норм, диспозиции которых не претерпели изменений, в целях обеспечения стабильности уже сложившейся судебной практики подготовить проект нового постановления Пленума.

Представленный на рассмотрение Пленума проект прошел все необходимые стадии обсуждения и согласования, направлялся в кассационные суды общей юрисдикции, в заинтересованные министерства и ведомства, ведущие научные и образовательные организации, обсуждался на заседаниях рабочей группы, созданной для его разработки, на совещаниях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда, направлялся для обсуждения членам Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации. Поступившие замечания и предложения проработаны и прияты во внимание при подготовке текста проекта.

В прениях по докладу выступили судья Второго кассационного суда общей юрисдикции **О.А. Карцевская**, исполняющий обязанности заведующего отделом гражданского законодательства и процесса, глав-

ный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **О.В. Гутников**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **И.В. Ткачев**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**.

Проект постановления “О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 10 июня 2021 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладами по этому вопросу выступили судья Верховного Суда Российской Федерации **И.Л. Гречева** и судья Верховного Суда Российской Федерации **С.В. Романовский**.

И.Л. Гречева в своем докладе обратила внимание на то, что вопросы досудебного урегулирования споров впервые являются предметом рассмотрения Пленума Верховного Суда Российской Федерации — высшей судебной инстанции страны.

Данный проект постановления подготовлен по результатам анализа вопросов, поступивших от арбитражных судов и судов общей юрисдикции, с участием судей Судебных коллегий по экономическим спорам и по гражданским делам, сотрудников Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики, представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной налоговой службы, Федеральной таможенной службы, Уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, а также представителей ведущих юридических научных и учебных заведений.

Досудебное урегулирование споров позволяет не только оптимизировать нагрузку в судах и повысить качество правосудия, но и, прежде всего, сэкономить время, расходы сторон, добровольно исполнить достигнутые договоренности, а значит, максимально эффективно защитить и восстановить нарушенные права. Кроме того, досудебное урегулирование способствует восстановлению и укреплению социальных, экономических и деловых связей участников правоотношений, становлению и развитию партнерских отношений, формированию уважительного отношения к закону, повышению правосознания и социальной активности граждан, снижению конфликтности.

Российский и мировой опыт подтверждают важность содействия урегулированию споров как вне судебной системы, так и до или в ходе судебного разбирательства.

Верховный Суд Российской Федерации уделяет большое внимание совершенствованию законодательства в сфере досудебного урегулирования споров и примирения сторон в целом.

В 2016—2017 гг., в том числе по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, в арбитражном процессе был значительно расширен перечень гражданско-правовых споров, в которых досудебное урегулирование спора является обязательным.

На пленарном заседании Совета судей России, состоявшемся 25 мая 2021 г., было обращено внимание на целесообразность введения на законодательном уровне обязательного досудебного урегулирования еще по ряду

категорий экономических споров и по делам с участием граждан.

Таким образом, предложенный проект постановления Пленума, в процессе подготовки которого была учтена многолетняя практика судов Российской Федерации по вопросам применения положений законодательства о досудебном урегулировании споров, является актуальным и значимым.

С.В. Романовский в своем докладе пояснил, что три главы представленного на обсуждение проекта постановления Пленума содержат разъяснения об особенностях применения норм материального и процессуального права, которые предусматривают процедуру досудебного урегулирования споров.

Положениями проекта разъясняются следующие важные вопросы: о том, что споры об изменении и о расторжении договора могут быть рассмотрены только после соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора; о применении досудебных процедур при рассмотрении потребительских споров; о том, что разрешение потребительских споров не предусматривает обязательного досудебного порядка урегулирования, за исключением случаев, когда это установлено специальными законами (например, Законом об ОСАГО); об особенностях направления досудебной претензии при возникновении спора об отказе от права на товарный знак.

Третья глава проекта постановления Пленума касается отдельных вопросов досудебного урегулирования споров уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг.

Свою деятельность финансовый омбудсмен осуществляет с 1 июня 2019 г. Это единственный в России орган, специально созданный для досудебного урегулирования споров, и целью его существования является уменьшение количества судебных споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями, к которым относятся страховые компании, банки, микрофинансовые организации.

Два года работы привели к тому, что количество споров указанных категорий в судах уменьшилось. Так, во втором полугодии 2018 г., когда не было такого института, в суды поступило 128 000 исков по спорам, вытекающим из договоров ОСАГО. Во втором полугодии 2019 г., когда финансовый уполномоченный начал свою деятельность, количество поступивших исков данной категории уменьшилось до 54 000, т.е. на 58%, а за первое полугодие 2020 г. сократилось еще на 13%. При этом, по данным Банка России, количество страховых случаев по ОСАГО за указанный период было стабильным — примерно 1 000 000. Приведенные данные свидетельствуют об эффективности работы финансового уполномоченного.

В связи с важностью и необычностью института финансового омбудсмена разработчиками проекта было принято решение дать разъяснения по вопросам деятельности финансового уполномоченного, которые возникли у судов и влияют на оценку того, в каких случаях досудебный порядок урегулирования спора будет считаться соблюденным на этой стадии и потребитель получит возможность обратиться за судебной защитой.

Последняя глава проекта постановления посвящена отдельным вопросам досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке арбитражного судопроизводства, в связи с наличием требования об обязательности такой процедуры по ряду категорий дел в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, чего нет в других процессуальных кодексах.

Представленный проект постановления Пленума будет способствовать установлению единобразия в применении досудебного порядка урегулирования споров и полезен как судьям, так и широкому кругу правоприменителей.

В прениях по докладу выступили судья Арбитражного суда Свердловской области **С.К. Загайнова**, заместитель председателя Пятого кассационного суда общей юрисдикции **В.Г. Иващенко**, заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Е.И. Носырева**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **В.Я. Гринь**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

29 июня 2021 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял следующие постановления:

“О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)”;

“О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”;

“О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”.

Проект постановления “О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 8 июня 2021 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по проекту постановления Пленума выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **Е.В. Рудаков**, который отметил, что в представленном проекте постановления Пленума содержатся разъяснения по вопросам рассмотрения уголовных дел о злоупотреблении полномочиями; злоупотреблении полномочиями частными нотариусами и аудиторами; превышении полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей.

Вопросы судебной практики по делам о коммерческом подкупе, посредничестве в его осуществлении и мелком коммерческом подкупе в данном проекте не затрагиваются, поскольку они подробно разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 “О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях”. При этом отдельные положения этого постановления, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 “О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий” приняты во внимание при подготовке рассматриваемого проекта.

Актуальность и своевременность подготовки проекта определяются прежде всего отсутствием в настоящее время специального постановления Пленума Вер-

ховного Суда Российской Федерации по разъяснению вопросов судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 201—203 УК РФ, тогда как потребность в нем очевидна, в том числе с учетом изменений уголовного закона, принятых в последние годы. Проведенное Верховным Судом изучение судебной практики по уголовным делам о таких преступлениях показало, что у судов имеются вопросы, связанные с толкованием и применением уголовно-правовых норм об ответственности за их совершение.

Обобщение судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих или иных организациях, предусмотренных главой 23 УК РФ, включено в проект Национального плана противодействия коррупции на 2021—2023 годы, который рассматривается в качестве важного мероприятия антикоррупционной направленности. С учетом результатов этого обобщения, а также положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, подчеркивающих необходимость повышения обороноспособности страны, в проекте постановления Пленума уделено большое внимание вопросам реализации уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа.

Согласно судебной статистике о судимости за преступления, предусмотренные ст.ст. 201—203 УК РФ, данные действия не являются распространенными, вместе с тем следует учитывать, что каждое из них связано с причинением существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций, охраняемым законом интересам общества или государства.

Проект постановления Пленума обсуждался с членами рабочей группы, в которую входили представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации. Проект постановления направлялся в Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченному по правам человека и Уполномоченному по правам предпринимателей в Российской Федерации, Федеральную палату адвокатов и Федеральную нотариальную палату, ведущие образовательные и научно-исследовательские организации. По проекту изучены предложения и замечания членов Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, также проект направлялся в суды и обсуждался на совещаниях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Поступившие замечания и предложения были проработаны и приняты во внимание при подготовке проекта.

Принятие представленного проекта постановления Пленума позволит сформировать единую судебную практику, избежать судебных ошибок при рассмотрении уголовных дел данной категории.

В прениях по докладу выступили судья Костромского областного суда **Н.Н. Нехайкова**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **И.В. Ткачев**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Е.Н. Карабанова**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 17

ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 22 июня 2021 г.

О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции

В целях обеспечения единообразного применения и толкования судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Производство в суде кассационной инстанции предназначено для проверки законности вступивших в законную силу судебных постановлений, установления правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судебными инстанциями в ходе предшествующего рассмотрения дела (статьи 379⁶, 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее — ГПК РФ).

2. Главой 41 ГПК РФ предусмотрено рассмотрение кассационных жалобы, представления в кассационном суде общей юрисдикции, кассационном военном суде (далее — кассационный суд общей юрисдикции) и в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации (далее — судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации).

3. Обращение в кассационный суд общей юрисдикции с кассационными жалобой, представлением на судебные постановления, указанные в части 2 статьи 377 ГПК РФ, возможно, если лицами, участвующими в деле, и другими лицами, права и законные интересы которых нарушены судебными постановлениями (часть 1 статьи 376 ГПК РФ), были исчерпаны иные установленные ГПК РФ способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу.

Под иными способами обжалования судебного постановления суда первой инстанции в данном случае следует понимать обжалование его в апелляционном порядке.

ГПК РФ не предусматривает возможность апелляционного обжалования отдельных судебных постановлений, однако они могут быть обжалованы в кассационном порядке. Например, в кассационный суд общей юрисдикции могут быть обжалованы: определение об утверждении мирового соглашения (часть 11 статьи 153¹⁰ ГПК РФ), судебный приказ (пункт 1 части 2 статьи 377 ГПК РФ), определение по делу об оспаривании решения третейского суда (часть 5 статьи 422 ГПК РФ), определение суда о выдаче исполни-

тельного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или об отказе в выдаче такого исполнительного листа (часть 5 статьи 427 ГПК РФ).

Определения кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в порядке, установленном статьей 379² ГПК РФ, а также определения, вынесенные кассационным судом общей юрисдикции по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления в соответствии с частью 1 статьи 390 ГПК РФ, могут быть обжалованы в кассационном порядке в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

4. Правом кассационного обжалования обладают как лица, участвующие в деле, и их право преемники, так и иные лица в случаях, предусмотренных ГПК РФ.

К иным лицам относятся лица, не привлеченные к участию в деле при предыдущем рассмотрении дела в судебных инстанциях, если судебным постановлением разрешен вопрос об их правах или обязанностях (пункт 4 части 4 статьи 330, часть 1 статьи 376 ГПК РФ). При этом такие лица не обязательно должны быть указаны в мотивировочной и (или) резолютивной частях судебного постановления.

5. Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители вправе обратиться с кассационным представлением в любой кассационный суд общей юрисдикции, а прокуроры субъектов Российской Федерации, привлекенные к ним военные и иные специализированные прокуроры в пределах своей компетенции — в соответствующий кассационный суд общей юрисдикции, если дело было возбуждено по заявлению прокурора, поданному в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, либо прокурор вступил в процесс для дачи заключения по делу в случаях, когда это предусмотрено ГПК РФ и иными федеральными законами (статьи 34, 35, 45, часть 2 статьи 376, часть 3 статьи 377, часть 4 статьи 379⁵ ГПК РФ). При этом право на обращение с кассационным представлением не зависит от фактического участия прокурора в заседании судов первой и (или) апелляционной инстанций.

Кассационное представление может быть принесено указанными лицами также в том случае, если прокурор не был привлечен судами первой и апелляционной инстанций к участию в деле, в котором его участие является обязательным в силу требований федерального закона (часть 3 статьи 45 ГПК РФ).

Кассационное представление может быть принесено прокурором в интересах лиц, не привлеченных к участию в деле, если судебными постановлениями разрешен вопрос об их правах или обязанностях. Необходимость принесения кассационного представления в защиту прав, свобод и законных интересов указанных лиц должна быть мотивирована прокурором применительно к требованиям части 1 статьи 45 ГПК РФ.

По делам, в которых органы прокуратуры Российской Федерации и их должностные лица участвуют в качестве истца, ответчика или третьего лица, они обладают всеми процессуальными правами соответствующей стороны процесса (истца, ответчика) или третьего лица, в том числе правом кассационного обжалования. Положения статьи 45 ГПК РФ в таком случае не применяются.

6. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации по результатам рассмотрения жалобы заявителя вправе обратиться с ходатайством о проверке выступившего в законную силу судебного постановления независимо от того, рассматривалось ли дело с его участием. Данное право реализуется им на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ “Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации” в порядке и сроки, которые предусмотрены главой 41 ГПК РФ.

7. Согласно части 1 статьи 377 ГПК РФ кассационные жалоба, представление на выступившие в законную силу судебные постановления подаются в кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции, который обязан их направить вместе с делом в соответствующий кассационный суд общей юрисдикции в трехдневный срок со дня их поступления в суд.

Кассационные жалоба, представление, поданные непосредственно в кассационный суд общей юрисдикции, подлежат направлению в суд первой инстанции для совершения действий, предусмотренных абзацем вторым части 1 статьи 377 ГПК РФ, о чем сообщается лицу, подавшему кассационные жалобу, представление.

Если гражданское дело принято к производству кассационного суда общей юрисдикции в соответствии с нормами параграфа 1 главы 41 ГПК РФ, иные лица, наделенные правом кассационного обжалования судебных постановлений по данному делу, вправе направить свои кассационные жалобу, представление непосредственно в кассационный суд общей юрисдикции. В отношении таких кассационных жалобы, представления, исходя из требований статьи 378, части 1 статьи 379⁴ ГПК РФ, суд решает вопрос об их принятии к производству.

8. После поступления кассационных жалобы, представления в кассационный суд общей юрисдикции судья осуществляет процессуальные действия, связанные с проверкой соблюдения порядка подачи кассационных жалобы, представления, требований, предъявляемых к их содержанию, а также действия по извещению лиц, участ-

вующих в деле, о дате и времени судебного заседания кассационного суда общей юрисдикции (статьи 113, 376–378¹ ГПК РФ).

Направление или вручение другим лицам, участвующим в деле, копий кассационных жалобы, представления и приложенных к ним документов (часть 6 статьи 378 ГПК РФ) может подтверждаться квитанцией об отправлении заказного письма, отчетом об отправлении письма на адрес электронной почты, указанный этими лицами и имеющийся в материалах дела, распиской и т.п., которые должны содержать сведения о том, какие именно документы были направлены другим лицам, участвующим в деле.

Отсутствие в приложенных к жалобе документах копии доверенности или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя, а также документа о наличии у представителя высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности в случаях, предусмотренных статьей 49 ГПК РФ, не является основанием для оставления жалобы без движения при наличии копий таких документов в материалах дела.

Если кассационные жалоба, представление поданы с нарушением требований, установленных статьей 378 ГПК РФ, судья кассационного суда общей юрисдикции устанавливает срок для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления их без движения (части 1 и 2 статьи 378² ГПК РФ).

При решении вопроса о продолжительности срока оставления кассационных жалобы, представления без движения следует учитывать время, необходимое для устранения упомянутых обстоятельств, а также время на отправку и доставку почтовой корреспонденции исходя из территориальной удаленности лиц, участвующих в деле.

9. Если жалоба подается лицом, не привлеченным к участию в деле, судье кассационного суда общей юрисдикции надлежит проверить, содержится ли в жалобе указание на то, какие права или законные интересы заявителя нарушены обжалуемым судебным постановлением (часть 4 статьи 378 ГПК РФ). При отсутствии такого указания судья в соответствии с частью 1 статьи 378² ГПК РФ оставляет кассационную жалобу без движения. В случае неустраниния недостатка кассационная жалоба подлежит возвращению в силу пункта 2 части 1 статьи 379¹ ГПК РФ.

Если по результатам рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции будет установлено, что обжалуемым судебным постановлением не нарушены права и (или) законные интересы лица, не привлеченного к участию в деле, кассационный суд общей юрисдикции оставляет его кассационную жалобу без рассмотрения по существу применительно к пункту 6 части 1 статьи 390 ГПК РФ.

Признание прав и (или) законных интересов лица, не привлеченного к участию в деле, нарушенными обжалуемыми судебными постановлениями является основанием для их отмены

(пункт 4 части 4 статьи 379⁷, пункт 2 части 1 статьи 390 ГПК РФ).

В случае отмены обжалуемого судебного постановления кассационный суд общей юрисдикции должен указать, в чем заключается нарушение прав и (или) законных интересов лица, не привлеченного к участию в деле.

10. На стадии кассационного производства возможно процессуальное правопреемство (статья 44 ГПК РФ).

Кассационная жалоба, поданная правопреемником лица, участвующего в деле, должна содержать указание на основание правопреемства с приложением документов, подтверждающих факт перехода права, защищаемого в суде (например, в порядке наследования, уступки права требования или других случаев перемены лиц в обязательстве, а также перехода права собственности).

Если на стадии принятия жалобы к производству не представлены доказательства правопреемства, то судья кассационного суда общей юрисдикции в соответствии с частью 1 статьи 378² ГПК РФ оставляет кассационную жалобу без движения. В случае неустраниния недостатка кассационная жалоба подлежит возвращению в силу пункта 2 части 1 статьи 379¹ ГПК РФ.

Если при рассмотрении кассационной жалобы с делом в судебном заседании будет установлено, что представленные доказательства не свидетельствуют о правопреемстве либо спорное правоотношение не допускает правопреемства, кассационный суд общей юрисдикции оставляет кассационную жалобу без рассмотрения по существу применительно к пункту 6 части 1 статьи 390 ГПК РФ.

11. Кассационные жалоба, представление могут быть поданы не только на судебное постановление в целом, но и на его часть, например, относительно мотивов принятого решения, по вопросам распределения судебных расходов между сторонами, порядка и срока исполнения судебного постановления, обеспечения его исполнения и по другим вопросам, разрешенным судом при его вынесении.

12. Предусмотренный частью 1 статьи 376¹ ГПК РФ трехмесячный срок подачи кассационных жалоб, представления в кассационный суд общей юрисдикции исчисляется со дня, следующего за днем принятия апелляционного определения или судебного постановления, обжалование которого в апелляционном порядке не предусмотрено ГПК РФ, и истекает в соответствующее число последнего месяца данного срока (часть 3 статьи 107, статья 108, часть 5 статьи 329, статья 335 ГПК РФ). При этом объявление в судебном заседании суда апелляционной инстанции только резолютивной части апелляционного определения и отложение составления мотивированного апелляционного определения на срок, который применительно к части 2 статьи 199 ГПК РФ не может превышать пяти дней, на исчисление сроков подачи кассационной жалобы не влияют, но могут учитываться при разрешении ходатайства об их восстановлении.

Так, например, если постановление суда апелляционной инстанции принято 2 июня 2021 года, то последним днем подачи кассационных жалобы, представления будет считаться 2 сентября 2021 года.

Если после вынесения апелляционного определения суд апелляционной инстанции рассмотрит апелляционные жалобу, представление, поступившие от других лиц, которым, например, был восстановлен срок подачи апелляционных жалобы, представления (статья 330¹ ГПК РФ), трехмесячный срок для обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в кассационный суд общей юрисдикции следует исчислять со дня, следующего за днем принятия последнего апелляционного определения.

Объявление в судебном заседании кассационного суда общей юрисдикции только резолютивной части определения и отложение составления мотивированного определения (часть 2 статьи 199, часть 2 статьи 379⁵ ГПК РФ) на исчисление трехмесячного срока подачи кассационных жалобы, представления в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации (часть 1 статьи 390³ ГПК РФ) не влияют.

13. Срок подачи кассационных жалобы, представления не считается пропущенным, если они были сданы в организацию почтовой связи до двадцати четырех часов последнего дня срока (часть 3 статьи 108 ГПК РФ). В этом случае дата подачи кассационных жалобы, представления в кассационный суд общей юрисдикции определяется по штемпелю на конверте, квитанции о приеме заказной корреспонденции либо иному документу, подтверждающему прием корреспонденции (справка почтового отделения, копия реестра на отправку почтовой корреспонденции, распечатка с официального сайта почтовой организации об отслеживании почтового отправления и т.п.).

В случае подачи кассационных жалобы, представления в электронном виде посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, дата подачи жалобы, представления определяется датой и временем их поступления в соответствующую информационную систему.

14. Заявление о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления подается одновременно с кассационными жалобой, представлением и рассматривается судьей соответствующего кассационного суда общей юрисдикции без проведения судебного заседания (часть 3 статьи 112, часть 3 статьи 376¹ ГПК РФ).

Просьба о восстановлении указанного процессуального срока может содержаться также непосредственно в кассационных жалобе, представлении.

Если срок на подачу кассационных жалобы, представления не пропущен, то кассационные жалоба, представление принимаются к производству суда (статья 378¹ ГПК РФ), а заявление о восстановлении срока не рассматривается.

15. Исходя из части 6 статьи 112 ГПК РФ пропущенный срок подачи кассационных жалобы, представления может быть восстановлен по заявлению как физического, так и юридического лица и только в исключительных случаях, если суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационных жалоб, представления в установленный срок, и эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу, а для лица, не привлеченного к участию в деле, данный срок исчисляется с даты, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав и законных интересов обжалуемым судебным постановлением.

К уважительным причинам могут быть отнесены обстоятельства, объективно препятствующие совершению заявителем соответствующих процессуальных действий (например, чрезвычайные ситуации и происшествия: наводнение, пожары, землетрясение, эпидемия и т.п.).

В отношении физических лиц уважительными причинами могут быть признаны как обстоятельства, относящиеся к личности заявителя (тяжелая болезнь, беспомощное состояние и т.п.), семейные обстоятельства (смерть или тяжелое заболевание членов семьи и близких родственников, иные ситуации, требующие личного участия заявителя), так и иные обстоятельства, если они исключали либо существенно затрудняли подачу кассационной жалобы в установленные законом сроки.

Нахождение представителя организации в командировке или отпуске, смена руководителя организации либо его нахождение в командировке или отпуске, отсутствие в штате организации юриста, ссылка на отсутствие денежных средств для оплаты помощи представителя или уплаты государственной пошлины, несвоевременное оформление доверенности вышестоящей организацией и тому подобные обстоятельства не могут рассматриваться в качестве уважительных причин пропуска юридическим лицом срока кассационного обжалования.

16. При признании того или иного обстоятельства или их совокупности достаточными для принятия решения о восстановлении пропущенного процессуального срока должны быть также учтены соблюдение заявителем установленных законом сроков на кассационное обжалование с того момента, когда отпали препятствия для подготовки и подачи им кассационных жалобы, представления, и длительность периода, когда заявитель был лишен возможности совер什ить соответствующие процессуальные действия.

Заявление о восстановлении срока может быть удовлетворено, если обстоятельства, объективно исключающие возможность подачи кассационных жалоб, представления, имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу (часть 6 статьи 112 ГПК РФ).

Определение судьи кассационного суда общей юрисдикции о восстановлении или об отказе

в восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалоб, представления должно быть мотивировано и может быть обжаловано в тот же кассационный суд общей юрисдикции в течение одного месяца со дня его вынесения (часть 4 статьи 376¹, статья 379² ГПК РФ).

В случае удовлетворения заявления о восстановлении срока на кассационное обжалование кассационные жалоба, представление принимаются к производству кассационного суда общей юрисдикции в порядке статьи 378¹ ГПК РФ с даты вынесения определения о его восстановлении (часть 6 статьи 390¹ ГПК РФ).

Определения об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалоб, представления и о возвращении кассационных жалоб, представления без рассмотрения по существу могут быть изготовлены в виде одного документа.

При отмене определения судьи о восстановлении пропущенного срока кассационного обжалования и вынесении определения об отказе в его восстановлении кассационные жалоба, представление возвращаются судом без рассмотрения по существу (пункт 6 части 1 статьи 390 ГПК РФ).

При отмене определения судьи об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока и вынесении определения о его восстановлении кассационные жалоба, представление принимаются к производству кассационного суда общей юрисдикции в порядке статьи 378¹ ГПК РФ с даты вынесения определения о его восстановлении (часть 6 статьи 390¹ ГПК РФ).

Разрешая вопрос о восстановлении срока подачи кассационной жалобы лицам, не привлеченным к участию в деле, судья должен проверить доводы этих лиц о нарушении обжалуемыми судебными постановлениями их прав и (или) законных интересов, а также учитывать своевременность обращения таких лиц с заявлением о восстановлении указанного срока, исчисляемого со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении их прав и (или) законных интересов обжалуемым судебным постановлением, что должно быть отражено в мотивированном определении о восстановлении или об отказе в восстановлении этого срока.

17. Если при решении вопроса о принятии кассационных жалоб, представления к производству кассационного суда общей юрисдикции судьей будут установлены основания для оставления кассационных жалоб, представления без движения или для их возвращения без рассмотрения по существу (статьи 378², 379¹ ГПК РФ), судья единолично выносит соответствующее определение.

Не могут являться основаниями для оставления без движения кассационных жалоб, представления недостатки и ошибки в оформлении жалобы, представления, не препятствующие их рассмотрению в кассационном суде общей юрисдикции (например, грамматические и технические ошибки и описки).

18. Срок, на который кассационные жалоба, представление были оставлены без движения в

случаях, предусмотренных статьей 378² ГПК РФ, не включается в срок рассмотрения дела (часть 4 статьи 1, часть 5 статьи 154 ГПК РФ).

Обстоятельства, послужившие основанием для оставления кассационных жалоб, представления без движения, считаются устранными с момента поступления в кассационный суд общей юрисдикции необходимых документов либо с момента их сдачи в организацию почтовой связи до двадцати четырех часов последнего дня срока (часть 3 статьи 108 ГПК РФ). В этом случае кассационные жалоба, представление считаются поданными в день их первоначального поступления в суд и принимаются к производству суда (статья 378² ГПК РФ).

Кассационные жалоба, представление, которые были возвращены в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 379¹ ГПК РФ, могут быть вновь поданы в пределах трехмесячного срока кассационного обжалования и с соблюдением требований о направлении или вручении другим лицам, участвующим в деле, копий этих кассационных жалобы, представления и приложенных к ним документов, если копии у них отсутствуют (часть 1 статьи 376¹, часть 6 статьи 378 ГПК РФ).

19. При решении вопроса о соблюдении лицом, подавшим кассационную жалобу, требования об уплате государственной пошлины в установленных законом случаях, порядке и размере судье кассационного суда общей юрисдикции следует, в частности, руководствоваться положениями подпункта 9 пункта 1 статьи 333¹⁹, подпункта 7 пункта 1 статьи 333²⁰ Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ).

Государственная пошлина уплачивается при подаче кассационных жалоб на указанные в части 2 статьи 377 ГПК РФ судебные постановления.

Освобождение лица от уплаты государственной пошлины в силу закона либо судом означает освобождение этого лица от уплаты государственной пошлины по делу в целом, в том числе при подаче им кассационной жалобы на судебное постановление по данному делу (статьи 333²⁰, 333³⁶ НК РФ).

Если кассационная жалоба подана без приложения документа, подтверждающего уплату государственной пошлины в установленных порядке и размере, либо документа, подтверждающего наличие льготы по ее уплате, то такая жалоба в соответствии с частью 1 статьи 378² ГПК РФ подлежит оставлению без движения.

Исходя из части 7 статьи 378 ГПК РФ ходатайство об освобождении от уплаты государственной пошлины, об уменьшении ее размера или о предоставлении отсрочки, рассрочки ее уплаты (пункт 2 статьи 333²⁰, статья 333⁴¹ НК РФ) подлежит разрешению судьей кассационного суда общей юрисдикции при принятии кассационной жалобы.

По результатам рассмотрения этого ходатайства судья выносит определение, которое может быть обжаловано (статья 104 ГПК РФ).

Отказ в удовлетворении такого ходатайства является основанием для оставления кассацион-

ной жалобы без движения (часть 2 статьи 378² ГПК РФ).

В случае возвращения кассационной жалобы по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 379¹ ГПК РФ, государственная пошлина подлежит возврату лицу, уплатившему государственную пошлину, на основании его заявления, которое подается в налоговый орган (подпункт 2 пункта 1 статьи 333⁴⁰, пункт 3 статьи 333⁴⁰ НК РФ).

Если государственная пошлина за первоначально поданную кассационную жалобу не была возвращена, то ее сумма подлежит зачету кассационным судом общей юрисдикции при повторном обращении лица с жалобой в кассационный суд общей юрисдикции, если к ней приложен первоначальный документ об уплате государственной пошлины (подпункт 2 пункта 1 статьи 333⁴⁰ НК РФ).

20. Восстановление срока апелляционного обжалования и подачи апелляционных жалоб, представления на судебное постановление, в отношении которого были поданы и не рассмотрены кассационные жалоба, представление, является основанием для возвращения кассационным судом общей юрисдикции этих кассационных жалоб, представления применительно к пункту 2 части 1 статьи 379¹ ГПК РФ.

В случае когда обжалованное в апелляционном порядке судебное постановление отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции и суд приступил к его рассмотрению, а на апелляционное определение поданы кассационные жалоба, представление, то суд первой инстанции приостанавливает производство по делу (часть 4 статьи 1, абзац пятый статьи 215 ГПК РФ) и незамедлительно направляет кассационные жалобу, представление вместе с делом в соответствующий кассационный суд общей юрисдикции.

21. Если основания для возвращения кассационных жалобы, представления, предусмотренные частью 1 статьи 379¹ ГПК РФ, будут установлены кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении дела в судебном заседании, кассационный суд общей юрисдикции выносит определение об оставлении кассационных жалобы, представления без рассмотрения по существу (пункт 6 части 1 статьи 390 ГПК РФ).

Не являются основаниями для оставления кассационных жалобы, представления без рассмотрения по существу недостатки, которые могут быть устранны в момент рассмотрения кассационных жалобы, представления.

22. Предусмотренный частью 1 статьи 378¹ ГПК РФ пятидневный срок принятия кассационных жалобы, представления к производству суда исчисляется со дня поступления жалобы с делом в кассационный суд общей юрисдикции. В этот срок не включаются выходные и нерабочие праздничные дни (часть 3 статьи 107 ГПК РФ, статьи 111 и 112 Трудового кодекса Российской Федерации).

В определении о принятии кассационных жалобы, представления к производству суда (часть 3 статьи 378¹ ГПК РФ) следует указать время и ме-

сто проведения судебного заседания (статья 113 ГПК РФ), а в случае рассмотрения дела по кассационным жалобе, представлению без проведения судебного заседания — дату такого рассмотрения.

Информация о времени рассмотрения дела в соответствии со статьями 14, 16 Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ “Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации” подлежит обязательному размещению на интернет-сайте кассационного суда общей юрисдикции независимо от того, в каком порядке будет рассматриваться дело — в судебном заседании или без проведения судебного заседания.

23. В целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 61 ГПК РФ) в случае подачи кассационных жалобы, представления на определения суда, которые заинтересованные лица могут обжаловать отдельно от решения суда (например, определения об отказе в обеспечении доказательств, об обеспечении иска), а также в иных случаях (например, обжалование определения о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам при нахождении в производстве суда первой инстанции заявления о повторе исполнения судебного акта) в кассационный суд общей юрисдикции может быть направлен вместе с описью всех имеющихся в деле документов сформированный по кассационным жалобе, представлению материал, состоящий из оригинала кассационных жалобы, представления и обжалуемого определения, а также из заверенных судом первой инстанции необходимых для их рассмотрения копий документов (например, документы, представленные истцом в обоснование необходимости принятия обеспечительных мер, и документы, представленные ответчиком в подтверждение отсутствия оснований для принятия обеспечительных мер).

При необходимости кассационный суд общей юрисдикции вправе истребовать из суда, в производстве которого находится дело (если оно еще не разрешено по существу), гражданское дело в целом либо копии дополнительных материалов.

24. В соответствии с частью 1 статьи 379³ ГПК РФ судья кассационного суда общей юрисдикции вправе приостановить исполнение судебных актов, принятых судами первой и апелляционной инстанций, только при наличии просьбы об этом в кассационных жалобе, представлении или в отдельном ходатайстве.

Приостановление исполнения возможно только в отношении судебных актов, на которые поданы кассационные жалоба, представление, и до окончания производства в кассационном суде общей юрисдикции.

Ходатайство о приостановлении исполнения судебного акта до формирования коллегиального состава суда кассационной инстанции для рассмотрения кассационных жалобы, представления разрешается судьей кассационного суда общей юрисдикции единолично. О приостановлении исполнения судебного акта или об отказе в приостановлении исполнения судебного акта судьей кассационного суда общей юрисдикции

выносится определение. Содержание этого определения может быть изложено в определении о принятии кассационных жалобы, представления к производству суда (часть 1 статьи 378¹, часть 2 статьи 379³ ГПК РФ).

На отмену приостановления исполнения судебного акта указывается в резолютивной части определения кассационного суда общей юрисдикции, вынесенного по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления. Отмена приостановления исполнения судебного акта не исключается также путем вынесения отдельного определения судьи кассационного суда общей юрисдикции, а при рассмотрении дела в судебном заседании — отдельного определения кассационного суда общей юрисдикции.

25. Исходя из необходимости соблюдения гарантированного частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту, кассационный суд общей юрисдикции не может отказать лицам, обжалующим судебные постановления в кассационном порядке, в принятии дополнений к кассационным жалобе, представлению, содержащих новые доводы (суждения) по поводу требований, изложенных в кассационных жалобе, представлении, а также дополнений к кассационным жалобе, представлению, содержащих требования, отличные от требований, ранее изложенных в кассационных жалобе, представлении (например, обжалуется ранее не обжалованная часть судебного постановления). При принятии таких дополнений к кассационным жалобе, представлению суду кассационной инстанции необходимо с учетом мнения лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, обсудить вопрос о возможности рассмотрения кассационных жалобы, представления в данном судебном заседании или о необходимости отложения рассмотрения кассационных жалобы, представления с делом в судебном заседании и назначения новой даты и времени судебного заседания.

Другие лица, участвующие в деле, в таком же порядке могут представить письменные возражения на кассационные жалобу, представление (часть 1 статьи 35 ГПК РФ).

26. Рассмотрение дела кассационным судом общей юрисдикции производится в порядке, установленном статьей 379⁵ ГПК РФ, и в срок, который не должен превышать двух месяцев со дня поступления кассационных жалобы, представления с делом в кассационный суд общей юрисдикции, а если кассационные жалоба, представление с делом поступили в кассационный суд общей юрисдикции до истечения срока на кассационное обжалование судебного постановления, дело должно быть рассмотрено кассационным судом общей юрисдикции в срок, не превышающий двух месяцев со дня истечения срока на кассационное обжалование этого судебного постановления (часть 1 статьи 379⁴ ГПК РФ).

Установленный частью 1 статьи 379⁴ ГПК РФ срок, не позднее которого дело должно быть рассмотрено кассационным судом общей юрисдикции, сам по себе не препятствует назначению су-

дебного заседания и рассмотрению дела до окончания срока на кассационное обжалование, например, когда кассационные жалобы, представление поданы всеми лицами, имеющими право на обжалование судебного постановления, или когда судебное постановление не может быть обжаловано другими лицами.

27. Кассационные жалобы, представление, поенные в установленный срок или с пропуском срока, но причины его пропуска признаны уважительными судьей кассационного суда общей юрисдикции и указанный срок восстановлен, поступившие в кассационный суд общей юрисдикции после рассмотрения дела по другим жалобам, принимаются к производству в порядке, предусмотренному параграфом 1 главы 41 ГПК РФ.

Если в результате рассмотрения указанных кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции придет к иному результату рассмотрения дела, ранее вынесенные кассационное определение и судебные постановления нижестоящих судов отменяются и выносится новое кассационное определение (часть 4 статьи 1, статья 330¹ ГПК РФ).

В случае если кассационный суд общей юрисдикции придет к выводу, что кассационные жалобы, представление не подлежат удовлетворению, то в резолютивной части кассационного определения указывается на оставление кассационных жалоб, представления без удовлетворения; указания на оставление без изменения ранее вынесенных судебных постановлений по делу в резолютивной части не требуется.

28. Кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело по правилам рассмотрения дела судом первой инстанции, предусмотренным ГПК РФ, с особенностями, установленными параграфом 1 главы 41 этого Кодекса (часть 2 статьи 379⁵ ГПК РФ). В связи с этим при рассмотрении дела кассационным судом общей юрисдикции не применяются, в частности, правила:

о передаче споров на разрешение третейского суда (статья 22¹);

об изменении оснований или предмета иска, увеличении или уменьшении размера исковых требований (статья 39);

о замене ненадлежащего ответчика (статья 41);

о вступлении в дело третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора (статья 42);

о вступлении в дело (привлечении к участию в деле) третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (статья 43);

о соединении и разъединении нескольких исковых требований (статья 151);

о предъявлении встречного иска (статья 137);

об обязательном ведении протокола судебного заседания (часть 2 статьи 379⁵).

В соответствии с главой 14¹ ГПК РФ в кассационном суде общей юрисдикции применяются примирительные процедуры, сторонами может быть заключено мировое соглашение, в том числе и по вопросу распределения судебных расходов, понесенных в кассационном суде общей

юрисдикции, а также применяются общие нормы о приостановлении и прекращении производства по делу, предусмотренные главами 17 и 18 ГПК РФ.

29. Кассационный суд общей юрисдикции, установив в ходе производства по делу, рассматриваемому в порядке гражданского судопроизводства, что это дело подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства, вправе вынести определение о переходе к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства (часть 4 статьи 1, часть 3 статьи 33¹ ГПК РФ).

После перехода к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства кассационный суд общей юрисдикции руководствуется положениями Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

30. Исходя из части 4 статьи 7 ГПК РФ гражданские дела в судах кассационной инстанции рассматриваются коллегиально.

Исключение составляют случаи, предусмотренные частью 10 статьи 379⁵ ГПК РФ, в соответствии с которой судьей кассационного суда общей юрисдикции единолично рассматриваются дела по кассационным жалобе, представлению наступившие в законную силу:

судебные приказы;

решения мировых судей и апелляционные определения районных судов;

определения мировых судей, районных судов, гарнизонных военных судов и вынесенные по результатам их обжалования определения в апелляционном порядке;

решения и определения судов первой и апелляционной инстанций, принятые по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства.

Указанный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

31. Неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие (часть 5 статьи 379⁵ ГПК РФ).

Если до удаления кассационного суда общей юрисдикции в совещательную комнату для принятия решения по кассационным жалобе, представлению от лиц, указанных в части 1 статьи 376 ГПК РФ, поступит просьба об отложении судебного заседания в связи с невозможностью участия в нем по уважительным причинам и будут представлены доказательства уважительности этих причин, суд откладывает рассмотрение дела в случае признания причин их неявки уважительными (часть 2 статьи 167 ГПК РФ).

32. В соответствии с частью 1 статьи 379⁶ ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм

процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено ГПК РФ.

В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления (часть 2 статьи 379⁶ ГПК РФ).

Под интересами законности с учетом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охраны правопорядка.

33. Суд кассационной инстанции проверяет законность только тех судебных постановлений, которые обжалуются, и только в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 379⁶ ГПК РФ). Однако если обжалуемая часть решения обусловлена другой его частью, которая не обжалуется заявителем, то эта часть решения также подлежит проверке кассационным судом общей юрисдикции.

В определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть указаны мотивы, по которым суд кассационной инстанции вышел за пределы доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении (пункт 8 части 1 статьи 390¹ ГПК РФ).

34. Правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьей 379⁷ ГПК РФ.

Нарушение или неправильное применение норм материального права (части 1 и 2 статьи 379⁷ ГПК РФ) означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или неправильно его истолковали.

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 379⁷ ГПК РФ), является основанием для их отмены или изменения судом кассационной инстанции только в том случае, если без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита

нарушенных прав и законных интересов заявителя. К таким нарушениям могут относиться: нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, несоблюдение требований об оценке доказательств и т.п.

35. Одним из оснований отмены или изменения кассационным судом общей юрисдикции судебных постановлений в силу части 1 статьи 379⁷ ГПК РФ является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций. О наличии данного основания могут свидетельствовать противоречия между выводами о применении нормы права и установленными судами первой и (или) апелляционной инстанций фактическими обстоятельствами.

Суд кассационной инстанции вправе изменить правовую квалификацию отношений сторон, данную судами первой и (или) апелляционной инстанций, основываясь на установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствах.

36. Кассационный суд общей юрисдикции согласно части 3 статьи 390 ГПК РФ не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимущество одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 ГПК РФ основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения.

37. В силу части 3 статьи 390 ГПК РФ дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются. Соответственно, если лицо, участвующее в деле, в целях установления фактических обстоятельств дела представило в кассационный суд общей юрисдикции дополнительные доказательства, не представленные им в суд первой и (или) апелляционной инстанций, такие доказательства судом кассационной инстанции к материалам дела не приобщаются и возвращаются представившему их лицу.

Доводы лиц, участвующих в деле, касающиеся фактических обстоятельств, на которые такие лица ранее не ссылались, доводы, не подтвержденные имеющимися в деле доказательствами, кассационным судом общей юрисдикции отклоняются, на что указывается в определении кассационного суда общей юрисдикции в соответствии с частью 2 статьи 390¹ ГПК РФ.

38. Вне зависимости от доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, кассационный суд общей юрисдикции обязан проверить соблюдение судами первой и апелляционной инстанций норм процессуального права, указанных в части 4 статьи 379⁷ ГПК РФ, нарушение которых является основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

При этом необходимо учитывать, что доводы о нарушении правил подсудности (кроме родовой и исключительной) могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции в случаях, если они заявлялись в судах первой и апелляционной инстанций.

В случае отмены судебного постановления, принятого по делу с нарушением правил подсудности, такое дело подлежит направлению судом кассационной инстанции на новое рассмотрение в соответствующий суд по подсудности.

39. По смыслу положений статьи 379⁶, пункта 2 части 1 статьи 390 ГПК РФ по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе изменить или отменить полностью либо в части только постановление суда апелляционной инстанции, а также одновременно постановления суда первой и апелляционной инстанций и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд.

40. Если все юридически значимые для правильного разрешения дела обстоятельства установлены нижестоящими судебными инстанциями, но допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, кассационному суду общей юрисдикции надлежит принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции (пункт 5 части 1 статьи 390 ГПК РФ).

41. В случае отмены постановления суда первой или апелляционной инстанции и направления дела на новое рассмотрение указания суда кассационной инстанции о применении и толковании норм материального права и норм процессуального права являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело (статья 379⁶, часть 4 статьи 390 ГПК РФ).

Осуществляя толкование норм материального права, кассационный суд общей юрисдикции указывает, в частности, какие обстоятельства с учетом характера спорного материального правоотношения имеют значение для дела, какой из сторон они должны доказываться, какие доказательства являются допустимыми.

42. По смыслу части 3 статьи 390¹ ГПК РФ в определении кассационного суда общей юрисдикции указывается на распределение между сторонами судебных расходов, понесенных в связи с подачей кассационных жалобы, представления, в случаях, когда кассационный суд общей юрисдикции оставил обжалуемое судебное постановление без изменения, изменил либо принял новое судебное постановление.

В случае отмены судебного постановления и направления дела на новое рассмотрение вопрос

о распределении судебных расходов разрешается судом, вновь рассматривающим дело.

Вопрос о распределении судебных расходов решается по правилам, предусмотренным статьей 98 ГПК РФ.

43. В соответствии с частью 9 статьи 379⁵ ГПК РФ вынесение и объявление определения кассационного суда общей юрисдикции происходят по правилам, предусмотренным статьями 193 и 194 ГПК РФ. С учетом этого в силу положений части 2 статьи 193 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции вправе по результатам рассмотрения дела в судебном заседании объявить только резолютивную часть своего определения, разъяснив, когда лица, участвующие в деле, их представители могут ознакомиться с мотивированным определением суда.

Объявленная резолютивная часть определения кассационного суда общей юрисдикции должна быть приобщена к делу.

44. Суд кассационной инстанции, руководствуясь статьей 203¹ ГПК РФ, вправе по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, исправить допущенные при изготовлении кассационного определения ошибки или явные арифметические ошибки (если они очевидны, их исправление не вызывает сомнения, не изменяет смысла и существа вынесенного кассационного определения), а также рассмотреть заявления лиц, участвующих в деле, о разъяснении кассационного определения (статья 202 ГПК РФ).

Указанные вопросы рассматриваются тем же судом кассационной инстанции (единолично или коллегиально), которым вынесено кассационное определение, без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле. Определения, вынесенные по результатам рассмотрения таких заявлений, исходя из положений части 6 статьи 390¹ ГПК РФ вступают в законную силу со дня их принятия.

45. По смыслу статьи 428 ГПК РФ после рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, в том числе и в случаях, когда суд кассационной инстанции отменил постановление суда первой, апелляционной и (или) кассационной инстанций и принял новое судебное постановление либо изменил судебные постановления, исполнительный лист выдается судом, который рассматривал дело в первой инстанции.

46. Признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 29 “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции”.

*Председатель Верховного Суда Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 18 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 22 июня 2021 г.

О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства

В целях единообразного применения судами положений законодательства о досудебном урегулировании споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

Общие положения

1. Под досудебным урегулированием следует понимать деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляющую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке (пункт 2 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ, часть 4 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее — ГПК РФ, часть 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее — АПК РФ). Данная деятельность способствует реализации таких задач гражданского и арбитражного судопроизводства, как содействие мирному урегулированию споров, становлению и развитию партнерских и деловых отношений (статья 2 ГПК РФ, пункт 6 статьи 2 АПК РФ).

Претензионный порядок предусмотрен, в частности, Федеральным законом от 10 января 2003 года № 18-ФЗ “Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации” (далее — Устав железнодорожного транспорта), направление предложения об изменении или о расторжении договора — статьей 452 ГК РФ, медиация — Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)” (далее — Закон о медиации), обращение к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг (далее — финансовый уполномоченный) предусмотрено Федеральным законом от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг” (далее — Закон о финансовом уполномоченном), обращение с заявлением в вышестоящий государственный орган, обращение с жалобой в вышестоящий орган предусмотрены, например, пунктом 1 статьи 2, пунктом 2 статьи 138

Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ).

Если досудебное урегулирование спора является обязательным, исполнение данной обязанности выступает условием реализации права лица на обращение в суд (пункт 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ, пункт 5 части 1 статьи 129 АПК РФ).

Медиация становится обязательным досудебным урегулированием спора в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд (часть 1 статьи 4 Закона о медиации) или заменили предусмотренную федеральным законом процедуру досудебного урегулирования спора на медиацию при условии, что соответствующий федеральный закон позволяет изменить порядок такого урегулирования договором (например, часть 5 статьи 4 АПК РФ).

2. В гражданском судопроизводстве досудебный порядок урегулирования спора является обязательным только в случаях, предусмотренных федеральным законом (часть 4 статьи 3 ГПК РФ).

В арбитражном судопроизводстве такой порядок является обязательным: для споров, возникающих из гражданских правоотношений, в случаях, предусмотренных федеральным законом или договором; для споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, только в случаях, предусмотренных федеральным законом (часть 5 статьи 4 АПК РФ).

3. Федеральными законами обязательный досудебный порядок урегулирования спора предусмотрен в том числе по спорам:

о заключении договора в обязательном порядке (пункт 1 статьи 445 ГК РФ);

об изменении и о расторжении договора (пункт 2 статьи 452 ГК РФ);

о заключении государственного или муниципального контракта (пункт 3 статьи 528, пункт 4 статьи 529 ГК РФ);

о заключении договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд (пункт 4 статьи 529 ГК РФ);

о расторжении договора аренды, проката, аренды транспортных средств, аренды зданий и сооружений, аренды предприятий, финансовой аренды (часть 3 статьи 619 и статья 625 ГК РФ);

о расторжении договора перевозки груза, пассажира, багажа, а также возмещении ущерба, причиненного при перевозке пассажира и багажа (пункт 2 статьи 795, статья 797 ГК РФ);

о расторжении договора банковского счета (абзац второй пункта 4 статьи 859 ГК РФ);

об изменении договора коммерческой концессии (пункт 1 статьи 1036 ГК РФ);

о нарушении исключительных прав (пункт 5¹ статьи 1252 ГК РФ);

о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования непрерывно в течение трех лет (пункт 1 статьи 1486 ГК РФ);

об осуществлении страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (пункт 5¹ статьи 14¹, пункт 1 статьи 16¹, пункт 3, абзац второй пункта 4 статьи 19 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”, далее — Закон об ОСАГО);

о возмещении страховщиком, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред, в счет страхового возмещения вреда, возмещенного страховщиком, осуществившим прямое возмещение убытков (пункт 5¹ статьи 14¹ Закона об ОСАГО);

о компенсационных выплатах по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (пункт 3, абзац второй пункта 4 статьи 19 Закона об ОСАГО);

с участием потребителей финансовых услуг, предъявляющих к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги, требования имущественного характера, а также требования, вытекающие из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Законом об ОСАГО (части 1 и 2 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном);

о назначении обеспечения по страхованию, в том числе относительно размера обеспечения по страхованию, или об отказе в назначении обеспечения по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (статья 15² Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний”);

о цене на услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя (часть 5 статьи 23⁴ Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ “О теплоснабжении”).

Данный порядок также предусмотрен федеральными законами по спорам, вытекающим из следующих договоров:

воздушной перевозки груза или воздушной перевозки почты (пункт 3 статьи 124 Воздушного кодекса Российской Федерации);

железнодорожной перевозки груза, грузобагажа, порожнего грузового вагона (статья 120 Устава железнодорожного транспорта);

перевозки груза автомобильным транспортом (часть 2 статьи 39 Федерального закона от 8 ноября 2007 года № 259-ФЗ “Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта”);

перевозки груза морским транспортом (пункт 1 статьи 403 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации);

перевозки пассажира, багажа, груза или буксировки буксируемого объекта внутренним водным транспортом (пункт 1 статьи 161 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации, далее — Кодекс внутреннего водного транспорта);

транспортной экспедиции, связанной с осуществлением предпринимательской деятельности (пункт 1 статьи 12 Федерального закона от 30 июня 2003 года № 87-ФЗ “О транспортно-экспедиционной деятельности”);

перевалки груза, связанной с осуществлением предпринимательской деятельности (часть 1 статьи 25 Федерального закона от 8 ноября 2007 года № 261-ФЗ “О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”);

об оказании услуг связи, в том числе почтовой (пункт 4 статьи 55 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ “О связи”, далее — Закон о связи; часть 7 статьи 37 Федерального закона от 17 июля 1999 года № 176-ФЗ “О почтовой связи”, далее — Закон о почтовой связи).

4. Направление заинтересованным лицом сообщения, имеющего информационный характер и (или) являющегося основанием для обращения в суд, не является досудебным порядком урегулирования спора. К таким сообщениям, в частности, относятся:

заблаговременное уведомление участником соответствующего гражданско-правового сообщества иных участников данного сообщества о намерении обратиться с иском в суд (пункт 6 статьи 181⁴ ГК РФ);

требование вознаграждения лицом, нашедшим вещь (статья 229 ГК РФ);

извещение участников долевой собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу (статья 250 ГК РФ);

требование участников долевой собственности о выделе своей доли (статья 252 ГК РФ);

требование собственника, наймодателя или других заинтересованных лиц, направленное в адрес гражданина, право пользования жилым помещением которого прекратилось по основаниям, предусмотренным законом или договором, а также в случаях использования гражданином жилого помещения не по назначению, систематического нарушения им прав и законных интересов соседей или бесхозяйственного обращения с жилым помещением, о необходимости освободить жилое помещение в установленный собственником, нанимателем или другим заинтересованным лицом срок (часть 1 статьи 35, часть 1 статьи 91 Жилищного кодекса Российской Федерации, далее — ЖК РФ);

требование участника долевого строительства об устранении выявленных в течение гарантийного срока недостатков (дефектов) объекта долевого строительства (часть 6 статьи 7 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации”).

5. Если иное не предусмотрено законом, при обращении в суд прокурора, государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов в защиту публичных интересов, прав и законных интересов организаций и граждан соблюдение данными лицами досудебного порядка урегулирования спора не требуется (абзац четвертый части 5 статьи 4 АПК РФ, часть 4 статьи 1 ГПК РФ).

6. Требование, претензия, заявление, жалоба или иной документ (далее — обращение) должны быть подписаны лицом, уполномоченным на их подписание. Полномочие лица может следовать, в частности, из доверенности, закона либо акта уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления (пункт 1 статьи 182 ГК РФ).

7. В случае, если требования каждого из истцов могут быть рассмотрены самостоятельно, соблюдение предусмотренного законом или договором досудебного порядка урегулирования спора является обязательным для всех этих лиц (часть 3 статьи 40 ГПК РФ, часть 3 статьи 46 АПК РФ).

8. Если требование предъявляется к нескольким ответчикам, то обязательный досудебный порядок урегулирования спора должен быть соблюден истцом в отношении каждого из них (статьи 131, 132 ГПК РФ, статьи 125, 126 АПК РФ).

При этом, если названный порядок соблюден применительно к одному из ответчиков и рассмотрение дела без участия других лиц в качестве со ответчиков, в отношении которых такой порядок не соблюдался, возможно, то досудебный порядок считается соблюденным и дело подлежит рассмотрению только с участием соответствующего ответчика (часть 2 статьи 40 ГПК РФ, часть 2 статьи 46 АПК РФ).

Вместе с тем при невозможности рассмотрения дела без участия всех ответчиков (например, требование о расторжении договора) досудебный порядок должен быть соблюден в отношении каждого из них (часть 3 статьи 40 ГПК РФ, часть 5 статьи 46 АПК РФ).

9. В случае если досудебный порядок урегулирования спора соблюден правопредшественником или в отношении правопредшественника, то повторное соблюдение такого порядка правопреемником или в отношении правопреемника по этому же спору не требуется (статья 58, пункт 1 статьи 384, подпункт 4 пункта 1 статьи 387, статьи 1112 и 1113 ГК РФ). Например, если досудебный порядок урегулирования спора соблюден первоначальным кредитором до уведомления должника о состоявшейся уступке права, повторное соблюдение такого порядка цессионарием не требуется (пункт 1 статьи 384 ГК РФ).

Когда досудебный порядок урегулирования спора соблюден в отношении правопредшественника юридического лица до завершения процедуры его реорганизации, соблюдение такого порядка в отношении вновь возникшего юридического лица не требуется (статья 58 ГК РФ).

Если субъектом правоотношений является публично-правовое образование (Российская Фе-

дерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование), от имени и в интересах которого действуют специально уполномоченные на то органы в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (статья 125 ГК РФ), и истцом соблюден досудебный порядок урегулирования спора путем направления обращения уполномоченному органу, то в случае последующего перераспределения функций и наделения иного органа соответствующей компетенцией не требуется соблюдения указанного порядка в отношении нового уполномоченного органа.

10. По общему правилу, если в результате состоявшегося до обращения в суд правопреемства изменяется подсудность спора (спор, ранее подлежащий рассмотрению в суде общей юрисдикции, стал подсуден арбитражному суду и наоборот), то к спорящим сторонам применяются положения законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, которые устанавливают порядок рассмотрения дела в том суде, к подсудности которого оно стало относиться в результате правопреемства. Например, если по спору с ответчиком-организацией гражданин уступил права другой организации, то последней до предъявления исковых требований в арбитражный суд должен быть соблюден обязательный досудебный порядок, предусмотренный частью 5 статьи 4 АПК РФ.

11. При составлении и направлении обращения применяются правила, установленные статьей 165¹ ГК РФ.

В случае возникновения спора с участием филиала (представительства) ответчика направление истцом обращения только по адресу такого филиала (представительства) будет являться достаточным, если исковые требования вытекают из отношений, связанных с деятельностью филиала (представительства) (статья 55 ГК РФ).

12. Обращение может быть вручено адресату лично, направлено ему посредством почтовой связи или иных служб доставки. Если иное не предусмотрено законом или договором и не следует из обычая или установившейся во взаимоотношениях сторон практики, обращение может быть направлено как заказным письмом, так и ценным письмом с описью вложения (статьи 5, 421 ГК РФ).

Порядок направления обращения по требованиям, возникшим из административных и иных публичных правоотношений, определяется федеральным законом.

В силу положений статьи 56 ГПК РФ и статьи 65 АПК РФ бремя доказывания факта направления обращения лежит на истце. При этом ответчик вправе представить доказательства того, что истцом в его адрес направлялось не обращение, а иная документация.

13. Направление обращения с использованием информационно-телекоммуникационной сети (например, по адресу электронной почты, в социальных сетях и мессенджерах) свидетельствует о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора исключительно в случае, если

такой порядок установлен нормативным правовым актом, явно и недвусмысленно предусмотрен в договоре либо данный способ переписки является обычной сложившейся деловой практикой между сторонами и ранее обмен корреспонденцией осуществлялся в том числе таким образом.

При разрешении вопроса о том, имел ли место факт направления обращения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, допустимыми доказательствами будут являться в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в такой сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения (статьи 55 и 60 ГПК РФ, статьи 64 и 68 АПК РФ).

14. Если в обращении содержится указание на конкретный материально-правовой спор, связанный с нарушением прав истца, и предложение ответчику его урегулировать, несовпадение сумм основного долга, неустойки, процентов, указанных в обращении и в искомом заявлении, само по себе не свидетельствует о несоблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

15. По общему правилу, при соблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора только в отношении суммы основного долга в случае его обращения в суд с требованием о взыскании суммы основного долга и неустойки такой порядок считается соблюденным в отношении обоих требований.

Если истцом указанный порядок соблюден только в отношении суммы основного долга и в отношении данной суммы принято решение суда, а исковые требования о взыскании неустойки истцом не заявлялись, то по впоследствии предъявленному требованию о взыскании неустойки соблюдение досудебного порядка урегулирования спора является обязательным.

Аналогичные правила применяются в том числе при взыскании процентов, предусмотренных статьями 317¹, 395 ГК РФ.

16. В случае если законодательством установлены минимальный и максимальный пределы компенсации за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, размер которой может быть определен судом, то досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным, когда в обращении содержится указание на конкретный материально-правовой спор, связанный с нарушением прав истца, и предложение ответчику его урегулировать (например, статьи 1252, 1301, 1311, 1406¹ ГК РФ).

17. Если законом или договором установлен перечень документов и (или) сведений, которые необходимо направить в целях соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, то ненаправление данных документов и (или) несообщение сведений, а также направление (сообщение) их в ненадлежащих формах или количестве не бу-

дет свидетельствовать о соблюдении указанного порядка.

Например, поскольку в силу статьи 120 Устава железнодорожного транспорта к претензии должны быть приложены документы, подтверждающие предъявленные заявителем требования, в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии, то непредставление указанных документов перевозчику будет свидетельствовать о несоблюдении досудебного порядка.

Вместе с тем, если истец не смог представить все документы и (или) сведения (далее — документы), предусмотренные федеральным законом или договором для досудебного урегулирования спора, но представленные им документы с очевидностью свидетельствуют о существе и размере заявленных требований либо документы имеются у должника, то досудебное урегулирование спора считается соблюденным.

Если истец не смог представить все документы, предусмотренные федеральным законом для досудебного урегулирования спора, но такие документы имеются у государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица либо могут быть получены указанными лицами посредством межведомственного взаимодействия, то досудебное урегулирование спора считается соблюденным.

В случаях, предусмотренных законом, лицо, получившее документы, необходимые для досудебного урегулирования спора, обязано сообщить о непредставлении или ненадлежащем представлении каких-либо документов в процессе досудебного урегулирования спора. Например, при недостаточности документов, обосновывающих требования потерпевшего, страховщик в течение трех рабочих дней со дня их получения по почте, а при личном обращении к страховщику — в день обращения обязан сообщить об этом потерпевшему с указанием полного перечня недостающих и (или) неправильно оформленных документов (абзац пятый пункта 1 статьи 12, пункт 1 статьи 16¹ Закона об ОСАГО и пункт 5¹ Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, установленных Положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года № 431-П). При невыполнении данных требований законом страховщиком досудебный порядок урегулирования спора в отношении его считается соблюденным, и потребитель вправе обратиться к финансовому уполномоченному.

18. В случаях, когда денежное обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, а равно в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, истец по требованию об исполнении такого обязательства вправе приступить к принятию предусмотренных мер по досудебному урегулированию спора только по истечении семи дней со

дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычая либо существа обязательства (пункт 2 статьи 314 ГК РФ). Например, по требованию о возврате суммы займа, когда срок такого возврата договором не установлен или определен моментом востребования, истец вправе приступить к принятию мер по досудебному урегулированию спора только по истечении тридцати дней со дня предъявления им требования о возврате суммы займа заемщиком (статья 314, абзац второй пункта 1 статьи 810, пункт 2 статьи 811 ГК РФ).

19. Досудебный порядок урегулирования спора в виде примирительной процедуры (например, переговоров, медиации) считается соблюденным в случае представления истцом документов, подтверждающих использование соответствующей процедуры спорящими сторонами. Такими документами в том числе являются протокол разногласий, соглашение сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям, заявление об отказе от продолжения процедуры медиации (статья 14 Закона о медиации).

Если одна из сторон спора направила в письменной форме предложение об использовании примирительной процедуры, которая является обязательной в силу закона или договора (например, предложение о проведении переговоров, предложение об обращении к процедуре медиации), и в течение тридцати календарных дней со дня его направления или в течение иного указанного в предложении разумного срока не получила согласие другой стороны на использование данной процедуры, то такое предложение считается отклоненным, а досудебный порядок — соблюденным при условии приложения к обращению в суд документов, подтверждающих направление такого предложения (часть 4 статьи 3, пункты 3, 7 статьи 132 ГПК РФ, часть 5 статьи 4, пункты 7, 7¹ части 1 статьи 126 АПК РФ, часть 5 статьи 7 Закона о медиации).

20. Если федеральный закон, в котором установлена обязанность досудебного урегулирования спора, например абзац первый части 5 статьи 4 АПК РФ, позволяет изменить порядок такого урегулирования договором, то при наличии согласия спорящих сторон направление претензии может быть заменено другой примирительной процедурой, в том числе переговорами или медиацией, даже при условии, что стороны не согласовали соответствующий порядок досудебного урегулирования спора до его возникновения.

21. Исковое заявление должно содержать сведения о соблюдении истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора и к заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие соблюдение данного порядка (пункты 7, 7¹ части 2 статьи 131, пункты 3, 7 статьи 132 ГПК РФ и пункты 8, 8¹ части 2 статьи 125, пункты 7, 7¹ части 1 статьи 126 АПК РФ). Непред-

ставление с исковым заявлением таких документов при наличии в искомом заявлении указания на соблюдение данного порядка является основанием для оставления искового заявления без движения (статья 136 ГПК РФ, статья 128 АПК РФ).

Исковое заявление подлежит возвращению, если в нем отсутствует указание на соблюдение истцом предусмотренного федеральным законом досудебного порядка урегулирования спора и к заявлению не приложены документы, подтверждающие соблюдение такого порядка (пункт 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ, пункт 5 части 1 статьи 129 АПК РФ).

Исходя из смысла части 5 статьи 4 АПК РФ такие же правила применяются арбитражным судом при рассмотрении споров, возникающих из гражданских правоотношений, если досудебный порядок урегулирования спора установлен договором.

22. В случае, если ко дню обращения лица в суд (сдача искового заявления на почту, подача документов в канцелярию суда, подача документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”) не истек установленный законом или договором срок досудебного урегулирования и отсутствует ответ на обращение либо иной документ, подтверждающий соблюдение такого урегулирования, исковое заявление подлежит возвращению на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ, пункта 5 части 1 статьи 129 АПК РФ.

23. Законодательством не предусмотрено соблюдение досудебного порядка урегулирования спора по требованиям, которые были изменены в порядке статьи 39 ГПК РФ, статьи 49 АПК РФ при рассмотрении дела, например, в случае увеличения размера требований путем дополнения их требованиями за другой период в обязательстве, исполняемом по частям, либо в связи с увеличением количества дней просрочки, изменения требования об исполнении обязательства в натуре на требование о взыскании денежных средств.

24. Соблюдение досудебного порядка урегулирования спора при подаче встречного иска не требуется, поскольку встречный иск предъявляется после возбуждения производства по делу и соблюдение такого порядка не будет способствовать достижению целей досудебного урегулирования (статья 138 ГПК РФ, часть 3 статьи 132 АПК РФ).

25. Несоблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора в отношении вступившего в дело надлежащего ответчика, по общему правилу, не является основанием для оставления искового заявления без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ, пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Если истец обратился в суд с требованием к ненадлежащему ответчику, а привлеченный судом надлежащий ответчик докажет, что мог урегулировать спор в досудебной процедуре, но по вине истца был лишен такой возможности, суд вправе отказать в признании понесенных истцом

судебных издержек необходимыми полностью или в части либо отнести на истца все судебные расходы вне зависимости от результатов рассмотрения дела (часть 4 статьи 1, часть 1 статьи 35 ГПК РФ, часть 2 статьи 41, статья 111 АПК РФ).

26. В силу части 1 статьи 42 ГПК РФ и части 2 статьи 50 АПК РФ третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, освобождены от обязанности соблюдения досудебного порядка урегулирования.

27. Суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора (абзац второй статьи 222 ГПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 148 АПК РФ).

По смыслу абзаца второго части 5 статьи 4 АПК РФ арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора, установленный также и договором.

28. Суд первой инстанции или суд апелляционной инстанции, рассматривающий дело по правилам суда первой инстанции, удовлетворяет ходатайство ответчика об оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора, если оно подано не позднее дня представления ответчиком первого заявления по существу спора и ответчик выразил намерение его урегулировать, а также если на момент подачи данного ходатайства не истек установленный законом или договором срок досудебного урегулирования и отсутствует ответ на обращение либо иной документ, подтверждающий соблюдение такого урегулирования (часть 5 статьи 3, пункт 5 части 1 статьи 148, часть 5 статьи 159 АПК РФ, часть 4 статьи 1, статья 222 ГПК РФ).

Если ответчик своевременно не заявил указанное ходатайство, то его довод о несоблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора не может являться основанием для отмены судебных актов в суде апелляционной или кассационной инстанции, поскольку иное противоречило бы целям досудебного урегулирования споров (статьи 327¹, 328, 330, 379⁶ и 379⁷ ГПК РФ, статьи 268—270, 286—288 АПК РФ).

Отдельные вопросы досудебного урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений и рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства

29. Спор об изменении или о расторжении договора может быть рассмотрен судом по существу только после соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора (пункт 2 статьи 452 ГК РФ).

В то же время при одностороннем отказе от исполнения договора, который может быть осуществлен во внесудебном порядке, при обращении в суд с иском о признании договора расторгнутым соблюдение досудебного порядка урегулирования спора не требуется, поскольку данный

иск является иском о признании, а не иском о расторжении договора (статья 450, пункт 1 статьи 450¹ и пункт 2 статьи 452 ГК РФ).

При этом соблюдение досудебного порядка урегулирования спора обязательно в случае обращения потребителя финансовых услуг в суд с иском к финансовой организации, содержащим наряду с требованием о признании договора расторгнутым требование о возврате имущества в связи с расторжением договора.

30. Предложение заинтересованного лица к правообладателю товарного знака, не использующему его непрерывно в течение трех лет, обратиться в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности с заявлением об отказе от права на товарный знак либо заключить с заинтересованным лицом договор об отчуждении исключительного права на товарный знак в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован (далее — предложение заинтересованного лица), направляется с учетом положений статьи 165¹ ГК РФ по адресу регистрации гражданина по месту жительства или пребывания, а гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, или юридическому лицу — по адресу, указанному соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или в едином государственном реестре юридических лиц. Кроме того, предложение заинтересованного лица должно быть направлено также по всем адресам, указанным в Государственном реестре товарных знаков или в соответствующем реестре, предусмотренном международным договором Российской Федерации (пункт 1 статьи 1486 ГК РФ).

Направление предложения по данным адресам свидетельствует о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного статьей 1486 ГК РФ, даже в случае их фактической недостоверности (пункт 2 статьи 51, пункт 1 статьи 1232 ГК РФ).

Несоблюдением данного порядка является направление заинтересованным лицом предложения только в один из адресов, указанных в пункте 1 статьи 1486 ГК РФ; в адрес, не указанный в Едином государственном реестре юридических лиц или в Государственном реестре товарных знаков; по электронной почте, а не по почтовому адресу правообладателя; до истечения трех лет с даты государственной регистрации товарного знака.

Если подтверждено фактическое получение предложения заинтересованного лица (пункт 1 статьи 165¹ ГК РФ), нарушение порядка его направления не может свидетельствовать о несоблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

В том случае, если заинтересованное лицо направило предложение с нарушением порядка или сроков, предусмотренных пунктом 1 статьи 1486 ГК РФ, направление нового предложения возможно до истечения указанного в абзаце пятом данного пункта трехмесячного срока со дня направления предыдущего предложения.

31. Согласно статье 797 ГК РФ претензии по перевозкам грузов должны предъявляться в порядке, предусмотренном соответствующим транспортным уставом или кодексом.

Например, Уставом железнодорожного транспорта (статьи 120, 122, 125) предусмотрено обязательное предъявление претензий, связанных с осуществлением перевозки грузов, грузобагажа и порожнего грузового вагона, и установлен порядок их предъявления (кто может предъявлять претензии к перевозчику, какие документы должны прилагаться к претензии), а также определено, что порядок предъявления и рассмотрения претензий грузоотправителей, грузополучателей устанавливается правилами перевозок грузов железнодорожным транспортом.

В случае отказа перевозчика от рассмотрения претензии по существу со ссылкой на нарушение ее заявителем установленного претензионного порядка и оспаривания правомерности отказа в рассмотрении претензии истцом, считающим претензионный порядок разрешения спора соблюденным, суд принимает исковое заявление и разрешает возникшие разногласия по этому вопросу при рассмотрении дела.

32. По требованиям, связанным с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по оказанию услуг почтовой связи (например, в связи с невручением адресату почтового отправления, направлением отправителю не соответствующей действительности информации о получении адресатом почтового отправления), обязательный досудебный порядок урегулирования спора должен быть соблюден пользователем услуг почтовой связи независимо от того, является он отправителем или получателем (часть 7 статьи 37 Закона о почтовой связи).

33. Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 “О защите прав потребителей” (далее — Закон о защите прав потребителей) не предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования споров между потребителем и исполнителем услуг.

Между тем такой порядок может быть установлен в специальных законах, регулирующих отношения с потребителями в определенных сферах, например:

неисполнение или ненадлежащее исполнение оператором связи обязательств, вытекающих из договора об оказании услуг связи (пункт 4 статьи 55 Закона о связи);

неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по перевозке пассажира, багажа внутренним водным транспортом (пункт 1 статьи 797 ГК РФ, пункт 1 статьи 161 Кодекса внутреннего водного транспорта);

требование о выплате страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства (пункт 1 статьи 16¹ Закона об ОСАГО);

претензии по качеству туристского продукта в отношении туроператоров (часть 2 статьи 10 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ “Об основах туристской деятельности

в Российской Федерации”). Претензионный порядок не является обязательным по иным требованиям, связанным с приобретением, исполнением и расторжением договора по туристскому продукту, предъявляемым к туроператору, а также любым требованиям к лицам, не являющимся туроператором;

обращения, подлежащие рассмотрению финансовым уполномоченным (часть 1 статьи 15, часть 1 статьи 28 и статья 32 Закона о финансово-уполномоченном).

Договорное условие о соблюдении досудебного порядка урегулирования потребительского спора, если такой порядок не установлен законом, является ничтожным в силу пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей и пункта 2 статьи 168 ГК РФ.

Не является обязательным досудебным порядком урегулирования спора направление потребителем требования о соразмерном уменьшении покупной цены, об устранении недостатков товара, о замене товара ненадлежащего качества в адрес продавца, изготовителя либо уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя. В то же время ненаправление такого требования и уведомления об отказе от исполнения договора является основанием для отказа судом во взыскании в пользу потребителя штрафа, предусмотренного частью 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей (пункт 4 статьи 1, статьи 10, 401 и пункт 3 статьи 405 ГК РФ).

Отказ от исполнения договора, предусмотренный абзацами шестым и восьмым пункта 1 статьи 18, абзацем первым пункта 2 статьи 25, абзацем пятым пункта 1 статьи 28, абзацем седьмым пункта 1 и абзацем четвертым пункта 6 статьи 29 и статьей 32 Закона о защите прав потребителей, является односторонним отказом от исполнения договора, а потому по смыслу статьи 450, пункта 1 статьи 450¹ и пункта 2 статьи 452 ГК РФ при обращении в суд с иском о признании договора расторгнутым соблюдение досудебного порядка урегулирования спора не требуется.

Отдельные вопросы досудебного урегулирования спора уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг

34. В установленных Законом о финансовом уполномоченном случаях до предъявления требований к финансовой организации в судебном порядке потребитель финансовых услуг должен соблюсти обязательный досудебный порядок урегулирования спора: при возникновении спора с финансовой организацией подать заявление (претензию) в финансовую организацию об исполнении ею обязательств, а в случае не получения ответа в установленный срок либо при полном или частичном отказе в удовлетворении требований обратиться за урегулированием спора к финансовому уполномоченному (части 1 и 4 статьи 16 Закона о финансовом уполномоченном).

35. В случаях, установленных частью 2 статьи 15, статьей 25 Закона о финансовом уполномоченном

моченном, обращение к финансовому уполномоченному за разрешением спора, возникшего между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией, обязательно.

В соответствии с частью 1 статьи 15 названного Закона к компетенции финансового уполномоченного отнесено, в частности, рассмотрение требований потребителей к финансовым организациям, на которых распространено действие данного Закона, если совокупный размер требований, заявленных потребителем, не превышает 500 тысяч рублей либо если требования потребителя вытекают из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Законом об ОСАГО, вне зависимости от размера заявленных требований. Совокупный размер требований определяется по конкретному спору по каждому договору (страховому полису), и в него включаются в том числе сумма основного долга, конкретная сумма неустойки, финансовая санкция, проценты на основании статьи 395 ГК РФ. В данный размер требований не включается неустойка, взыскиваемая финансовым уполномоченным за период с даты направления обращения финансовому уполномоченному до даты фактического исполнения обязательства.

При несоблюдении потребителем финансовых услуг обязательного досудебного порядка урегулирования спора в отношении какого-либо из требований суд возвращает исковое заявление в этой части на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ, а в случае принятия такого иска к производству суда оставляет исковое заявление в этой части без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ.

36. Соблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора необходимо также по требованиям потребителя об организации и оплате страховщиком восстановительного ремонта поврежденного имущества, в том числе автомобиля, по договорам добровольного имущественного страхования, если совокупный размер требований потребителя не превышает 500 тысяч рублей, а по договорам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств независимо от совокупного размера таких требований (пункт 4 статьи 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-И “Об организации страхового дела в Российской Федерации”, часть 1 статьи 15 Закона о финансовом уполномоченном).

37. Обращение к финансовому уполномоченному в целях досудебного порядка урегулирования спора по искам к профессиональному объединению страховщиков о взыскании компенсационных выплат не требуется (пункт 3 статьи 19 Закона об ОСАГО и часть 1 статьи 28 Закона о финансовом уполномоченном).

38. В силу специального указания части 3 статьи 2 Закона о финансовом уполномоченном в случае перехода требования к финансовой организации от потребителя к другому лицу у указанного лица, в том числе юридического лица, инди-

видуального предпринимателя, также возникают обязанности по соблюдению досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренные Законом о финансовом уполномоченном, если ранее потребителем финансовой услуги указанный порядок полностью или частично не был соблюден.

Если первоначальный кредитор, не являвшийся потребителем финансовых услуг по смыслу части 2 статьи 2 Закона о финансовом уполномоченном, передаст требование физическому лицу, на последнего не распространяется обязанность по соблюдению досудебного порядка урегулирования спора, установленного Законом о финансовом уполномоченном (пункт 1 статьи 384 ГК РФ).

39. В соответствии с частью 2 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в части 2 статьи 15 этого Закона, только после получения от финансового уполномоченного решения по обращению, за исключением случаев, указанных в пункте 1 части 1 этой статьи (непринятие финансовым уполномоченным решения в установленный законом срок).

40. В случае прекращения рассмотрения обращения потребителя финансовым уполномоченным или его отказа в принятии к рассмотрению обращения потребителя возможность обращения потребителя в суд зависит от основания прекращения рассмотрения или отказа в рассмотрении обращения потребителя (часть 4 статьи 18 и пункт 2 части 1 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном).

Если основанием для прекращения рассмотрения обращения потребителя финансовым уполномоченным или для его отказа в принятии к рассмотрению обращения потребителя является то, что рассмотрение данного требования не относится к компетенции финансового уполномоченного (пункт 1 части 1 статьи 27, пункты 1, 6, 7, 8, 9 части 1 статьи 19 Закона о финансовом уполномоченном), и, следовательно, обязательный досудебный порядок урегулирования спора для такого требования не установлен, то потребитель вправе заявить указанное требование непосредственно в суд.

При прекращении рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя в связи с заключением потребителем финансовых услуг и финансовой организацией соглашения, оформленного в установленном порядке, обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным. В случае неисполнения финансовой организацией условий заключенного соглашения потребитель вправе предъявить требования к финансовой организации непосредственно в суд (части 3, 6 статьи 21, пункт 2 части 4 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном).

Если основанием прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным требования потребителя является отзыв потребителем финансовых услуг своего обращения к финансово-

му уполномоченному, отказ потребителя от заявленных к финансовой организации требований по мотиву их добровольного удовлетворения либо отсутствие требования наследников потребителя финансовых услуг о продолжении рассмотрения спора финансовым уполномоченным (пункты 3, 4, 5 части 1 статьи 27 Закона о финансовом уполномоченном), а также нахождение спора в процедуре урегулирования посредством медиации (пункт 1 части 1 статьи 27, пункт 4 части 1 статьи 19 Закона о финансовом уполномоченном), то обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается несоблюденным.

При отказе в рассмотрении или прекращении рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя в связи с ненадлежащим обращением потребителя к финансово- му уполномоченному, в частности, если потребитель финансовых услуг предварительно не обратился в финансовую организацию в порядке, установленном статьей 16 указанного Закона, если обращение потребителя содержит нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу финансового уполномоченного или иных лиц или его текст не поддается прочтению, а также в случае непредставления потребителем финансовых услуг документов, разъяснений и (или) сведений в соответствии с данным Законом, если это влечет невозможность рассмотрения обращения по существу (пункты 2, 11, 12 части 1 статьи 19, пункт 2 части 1 статьи 27 Закона о финансовом уполномоченном), обязательный досудебный порядок урегулирования спора является несоблюденным.

Отсутствие в обращении потребителя финансовых услуг сведений о договоре и/или номере договора, наименования финансовой организации и т.п. не является препятствием к рассмотрению финансовым уполномоченным такого обращения по существу, если указанные сведения содержатся в приложенных к обращению документах.

Если основанием отказа в рассмотрении или прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя является направление потребителем обращения по спору между теми же сторонами, о том же предмете, по тем же основаниям, ранее рассмотренному финансовым уполномоченным, судом или третейским судом (пункт 1 части 1 статьи 27, пункты 3, 5, 10 части 1 статьи 19 Закона о финансовом уполномоченном), то вопрос о соблюдении досудебного порядка разрешается в соответствии с результатами первоначального обращения потребителя к финансовому уполномоченному, в суд или в третейский суд.

Если финансовым уполномоченным в нарушение части 4 статьи 18 Закона о финансовом уполномоченном в адрес потребителя не направлено уведомление о принятии его обращения к рассмотрению либо об отказе в его принятии к рассмотрению, потребитель финансовых услуг вправе обратиться в суд по истечении сро-

ка, установленного для рассмотрения такого обращения, приложив в обоснование соблюдения досудебного порядка соответствующие документы (например, текст своего обращения к финансовому уполномоченному, квитанцию об отправке обращения, описание почтового вложения и отчет об отслеживании почтового отправления с отметкой о вручении почтового отправления адресату).

Поскольку законом не предусмотрено обжалование решений финансового уполномоченного об отказе в принятии обращения потребителя к рассмотрению либо о прекращении им рассмотрения обращения потребителя, то в случае несогласия потребителя с таким решением финансового уполномоченного потребитель, применительно к пункту 3 части 1 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном, может предъявить в суд требования к финансовой организации с обоснованием мотивов своего несогласия с решением финансового уполномоченного об отказе в принятии его обращения к рассмотрению либо о прекращении рассмотрения обращения.

Если судья при разрешении вопроса о принятии искового заявления или суд при рассмотрении дела придут к выводу об обоснованности отказа финансового уполномоченного в принятии обращения потребителя или принятого решения о прекращении рассмотрения обращения потребителя, обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается несоблюденным, в связи с чем исковое заявление потребителя, соответственно, возвращается судьей на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ либо подлежит оставлению судом без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ.

При необоснованности отказа финансового уполномоченного в принятии обращения потребителя или решения финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения потребителя обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным, и спор между потребителем и финансовой организацией рассматривается судом по существу.

41. Досудебный порядок урегулирования спора не может быть признан соблюденным, если на момент подачи искового заявления в суд обращение истца находится на рассмотрении финансового уполномоченного выше сроков, установленных частью 8 статьи 20 Закона о финансовом уполномоченном, по причине их приостановления финансовым уполномоченным в соответствии с частями 7, 9 и 10 той же статьи.

42. Потребитель вправе заявлять в суд требования к финансовой организации исключительно по предмету, содержащемуся в обращении к финансовому уполномоченному, в связи с чем требования о взыскании основного долга, неустойки, финансовой санкции, процентов на основании статьи 395 ГК РФ могут быть предъявлены в суд только при условии соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора,

установленного Законом о финансовом уполномоченном, в отношении каждого из указанных требований (часть 3 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном).

Отдельные вопросы досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке арбитражного судопроизводства

43. Гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные сроки и (или) порядок не установлены законом или договором (абзац первый части 5 статьи 4 АПК РФ).

По смыслу абзаца первого части 5 статьи 4 АПК РФ к числу таких споров относятся также споры:

о возмещении убытков (глава 25 ГК РФ), за исключением споров о возмещении убытков, возникших вследствие причинения вреда (глава 59 ГК РФ);

об уплате вексельной задолженности, если нотариусом совершен протест векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта (статьи 8, 142, 153 ГК РФ);

о взыскании расходов на содержание и ремонт, в том числе капитальный, общего имущества многоквартирного дома (статьи 210, 249 ГК РФ, статьи 153, 158, 162, часть 1 статьи 169 ЖК РФ), на установку общедомовых приборов учета (статья 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ “Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”);

о взыскании платы в счет возмещения вреда, причиняемого тяжеловесными транспортными средствами, транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн, автомобильным дорогам общего пользования федерального значения (части 17 и 20 статьи 31, части 1 и 6 статьи 31¹ Федерального закона от 8 ноября 2007 года № 257-ФЗ “Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”).

44. В соответствии с абзацем четвертым части 5 статьи 4 АПК РФ соблюдение досудебного порядка урегулирования спора не требуется по делам, в отношении которых арбитражным процессуальным законодательством закреплены особенности их рассмотрения. К числу таких дел, в частности, относятся дела:

об установлении фактов, имеющих юридическое значение;

о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок;

о несостоятельности (банкротстве);
по корпоративным спорам;
о защите прав и законных интересов группы лиц;

приказного производства;
связанные с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов;

о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений.

Кроме того, положениями арбитражного процессуального законодательства не предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора при обращении в арбитражный суд со следующими требованиями:

об обращении взыскания на заложенное имущество;

к субсидиарному должнику при отсутствии договорных отношений;

о возмещении убытков, возникших вследствие причинения вреда (глава 59 ГК РФ);

лица, возместившего вред, к лицу, причинившему вред (рекурсное требование);

об установлении сервитута, если сторонами не достигнуто соглашение о сервитуте или его условиях;

об обращении взыскания на земельный участок;

о признании сделки недействительной.

45. Обязательный досудебный порядок урегулирования спора для субъектов экономической деятельности, оспаривающих ненормативные правовые акты, решения, действия (бездействие) наделенных публичными полномочиями органов и их должностных лиц, состоит в исчерпании такими лицами административных средств защиты — в обжаловании в установленном порядке оспариваемого акта, решения, действий (бездействия), если в соответствии с федеральным законом реализация права на обжалование является условием для последующего обращения в суд.

Положения абзаца третьего части 5 статьи 4 АПК РФ о досудебном порядке урегулирования экономических споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, не применяются, если в соответствии с законодательством лицо вправе выбирать, каким способом (в судебном или административном порядке) осуществлять защиту своих прав и законных интересов. Например, исходя из положений частей 1 и 1¹ статьи 52 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ “О защите конкуренции”, лицо вправе по своему выбору оспорить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа в арбитражном суде либо обжаловать его в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа. Аналогичный альтернативный порядок обжалования также предусмотрен Федеральным законом от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ “О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Феде-

ральный закон о таможенном регулировании). Так, частью 1 статьи 286 Федерального закона о таможенном регулировании определено, что решение, действие (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц могут быть обжалованы в таможенные органы и (или) в суд. При этом лицо сохраняет право на обращение в арбитражный суд после рассмотрения его жалобы в административном порядке.

46. Для целей применения абзаца третьего части 5 статьи 4 АПК РФ лицо, обратившееся в арбитражный суд с требованием об оспаривании ненормативного правового акта, решения, действия (бездействия) государственного органа (должностного лица), считается исчерпавшим административные средства защиты, если жалоба подана им с соблюдением установленных законодательством требований. Например, при оспаривании налогоплательщиком решения налогового органа, принятого по результатам налоговой проверки, досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным, если жалоба (апелляционная жалоба) подана налогоплательщиком с соблюдением требований к порядку и сроку подачи, форме и содержанию жалобы, установленных статьями 139¹—139² НК РФ, и отсутствуют предусмотренные статьей 139³ НК РФ основания для оставления вышестоящим налоговым органом жалобы (апелляционной жалобы) без рассмотрения в связи с нарушениями, допущенными налогоплательщиком при ее подаче.

При несогласии лица с оставлением поданной им жалобы без рассмотрения (возвратом жалобы, нерассмотрением жалобы в установленный срок), в том числе в связи с отказом государственного органа (должностного лица) в восстановлении срока подачи жалобы, вопрос об обоснованности действий государственного органа или должностного лица на досудебной (административной) стадии урегулирования спора рассматривается арбитражным судом при подготовке дела к судебному разбирательству (часть 1 статьи 133, пункты 1 и 6 части 1 статьи 135 АПК РФ).

Арбитражный суд, признав, что государственный орган необоснованно отказал в рассмотрении жалобы, разрешает спор по существу. В случае если отказ в рассмотрении жалобы государственным органом (должностным лицом) признан арбитражным судом обоснованным, поданное в суд заявление подлежит оставлению без рассмотрения на основании пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Несоблюдение обратившимся в арбитражный суд лицом установленных требований к порядку, срокам, форме и содержанию жалобы, если жалоба фактически была рассмотрена государственным органом (должностным лицом), а также при самостоятельном устранении государственными органами допущенных ими нарушений до окончания рассмотрения жалобы, не является основанием для вывода о несоблюдении досудебного (административного) порядка урегулирования спора.

47. В силу абзаца третьего части 5 статьи 4 АПК РФ для экономических споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, соблюдение досудебного порядка урегулирования спора перед обращением в арбитражный суд является обязательным, в частности, по следующим категориям дел:

об оспаривании ненормативных правовых актов, действий (бездействия) налоговых органов и их должностных лиц, принятых ими при реализации полномочий, установленных законодательством о налогах и сборах (пункт 1 статьи 2, пункт 2 статьи 138 НК РФ);

об оспаривании решений об отказе в государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (абзац второй пункта 1 статьи 25² Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”);

об оспаривании решений, принимаемых в соответствии со статьей 76⁷⁻¹ Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” (часть 10 статьи 76⁷⁻¹ Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”, которая вступает в силу с 1 июля 2021 года);

об оспаривании решения о приостановлении осуществления кадастрового учета или решения о приостановлении осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав, принятых в отношении документов, необходимых для осуществления государственного кадастрового учета (часть 1 статьи 26¹ Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ “О кадастровой деятельности”);

об обжаловании подсудных арбитражным судам решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц в порядке, предусмотренном главой 9 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации”, положения которого вступают в силу с учетом особенностей, установленных статьей 98 указанного Федерального закона.

48. Исходя из смысла абзаца третьего части 5 статьи 4 АПК РФ, поскольку иное не установлено федеральным законом, по экономическим спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, соблюдение обязательного досудебного порядка не требуется:

по имущественным требованиям лиц об заявлении налогового (таможенного) органа возвратить суммы излишне взысканных налогов (таможенных платежей), пеней и штрафов, выплатить проценты (подпункт 5 пункта 1 статьи 21, статья 79 НК РФ, статья 147 Федерального закона от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ “О таможенном регулировании в Российской Федерации”, статья 66 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза);

по делам об оспаривании решения вышестоящего налогового органа, принятого по результатам рассмотрения жалобы (апелляционной жалобы) (пункт 5 статьи 140 НК РФ);

по имущественным требованиям лиц о признании не подлежащими исполнению инкассовых поручений или постановлений налоговых (таможенных) органов о взыскании налогов (таможенных платежей), вынесенных в соответствии со статьей 46 и статьей 47 НК РФ, частью 1 статьи 75 и частью 15 статьи 80 Федерального закона о таможенном регулировании;

по требованиям о возврате (зачете) излишне уплаченных налогов (таможенных платежей), заявленным после отказа налоговых (таможенных) органов в возврате (зачете) спорных сумм в добровольном порядке по заявлению плательщика (статья 78 НК РФ, статья 147 Федерального закона от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ “О таможенном регулировании в Российской Федерации”).

Заключительные положения

49. В связи с принятием настоящего постановления:

пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 “О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности” изложить в следующей редакции:

“16. Если стороны прибегли к предусмотренному законом или договором досудебному порядку урегулирования спора (например, претен-

зионному порядку, медиации), то течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом или договором для проведения соответствующей процедуры, а при отсутствии такого срока — на шесть месяцев со дня ее начала (пункт 3 статьи 202 ГК РФ).

В случае соблюдения сторонами досудебного порядка урегулирования спора ранее указанного срока течение срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения такого порядка. Например, течение срока исковой давности будет приостановлено с момента направления претензии до момента получения отказа в ее удовлетворении.

После соблюдения сторонами досудебного порядка урегулирования спора течение срока исковой давности продолжается (пункт 4 статьи 202 ГК РФ). Правило об увеличении срока исковой давности до шести месяцев в этом случае не применяется.”;

пункт 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств” признать утратившим силу.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 21 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 29 июня 2021 г.

О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, предусмотренные статьями 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на необходимость при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также — УК РФ), учитывать положения законодательства Российской Федерации, регламентирующего порядок деятельности коммерческих

или иных организаций, в том числе при выполнении государственного оборонного заказа, полномочия лиц, выполняющих управленческие функции в таких организациях, а также порядок осуществления аудиторской, нотариальной, частной детективной и охранной деятельности, полномочия частных аудиторов, нотариусов, занимающихся частной практикой, частных детективов или работников частных охранных организаций, имеющих удостоверение частного охранника, содержащиеся, в частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации, Федеральных законах от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ “Об акционерных обществах”, от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”, от 12 января 1996 года № 7-ФЗ “О некоммерческих организациях”, от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ “Об аудиторской деятельности”, от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ “О государственном оборонном заказе”, Законе Российской Фе-

дерации от 11 марта 1992 года № 2487-И “О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации”, Основах законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных 11 февраля 1993 года № 4462-И, а также в принятых в их развитие нормативных правовых актах Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

2. Под злоупотреблением полномочиями (статья 201 УК РФ) и злоупотреблением полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (статья 2011 УК РФ) следует понимать совершение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением им своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили законным интересам данной коммерческой или иной организации, а также тем целям и задачам, для достижения которых это лицо было наделено соответствующими полномочиями.

В частности, как злоупотребление полномочиями должны квалифицироваться действия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которое в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам совершает входящие в круг его полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, принимает на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют, освобождает работников организации от исполнения трудовых обязанностей с направлением для ремонта квартиры, обустройства домовладения, принадлежащих самому лицу либо его родственникам и знакомым, совершает сделку в отсутствие необходимого для этого согласия или последующего одобрения коллегиального органа управления организации), если эти действия повлекли общественно опасные последствия, предусмотренные статьей 201 УК РФ.

Злоупотреблением полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа признаются, например, действия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которое в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц осуществляет нецелевое расходование денежных средств, выделенных для реализации государственного оборонного заказа, если это повлекло общественно опасные последствия, предусмотренные статьей 2011 УК РФ.

3. Злоупотребление полномочиями частным нотариусом или аудитором (статья 202 УК РФ) заключается в совершении таким лицом деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением им своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили задачам нотариальной или аудиторской деятельности, определенным в Основах законодательства о нотариате, утвержденных 11 февраля 1993 года № 4462-И (далее — Основы законодательства о нотариате), или в Федеральном законе от 30 декабря 2008 года

№ 307-ФЗ “Об аудиторской деятельности”, а также тем целям и задачам, для достижения которых это лицо было наделено соответствующими полномочиями (например, удостоверение частным нотариусом в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо с целью нанесения вреда другим лицам сделки по отчуждению недвижимого имущества, если умыслом нотариуса охватывалось, что условия такой сделки не соответствуют выраженной воле ее участников или что участник сделки не осознает ее правовых последствий; направление нотариусом информационного запроса не в связи с совершением нотариального действия, а с целью передачи сведений третьим лицам; представление аудитором заведомо ложного аудиторского заключения), если эти деяния повлекли общественно опасные последствия, предусмотренные статьей 202 УК РФ.

При установлении несоответствия деяния, совершенного частным нотариусом, целям и задачам нотариальной деятельности следует также учитывать положения принятых в развитие Основ законодательства о нотариате подзаконных нормативных актов Федеральной нотариальной палаты и Министерства юстиции Российской Федерации, регламентирующих порядок осуществления нотариальной деятельности, в том числе устанавливающих правила совершения нотариальных действий.

4. При рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (статья 2011 УК РФ) судам следует учитывать, что данное преступление совершается в ходе выполнения такого заказа коммерческой или иной организацией (за исключением коммерческих и иных организаций, указанных в пункте 1 примечаний к статье 285 УК РФ), являющейся головным исполнителем или исполнителем, входящим в кооперацию головного исполнителя. При этом в состав государственно-оборонного заказа могут включаться научно-исследовательские, опытно-конструкторские или иные работы (например, по созданию, модернизации вооружения, военной и специальной техники, утилизации и уничтожению выводимых из эксплуатации вооружения, военной и специальной техники, по уничтожению химического оружия, по строительству, реконструкции, техническому перевооружению объектов, предназначенных для нужд обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации), осуществление поставок определенных предметов для федеральных нужд (например, вооружения, военной и специальной техники, сырья, материалов и комплектующих изделий, военного имущества, продовольственных и непродовольственных товаров), а равно поставок продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации, иных поставок продукции в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации (часть 2 статьи 4 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ “О государственном оборонном заказе”

(далее — Федеральный закон “О государственном оборонном заказе”)).

5. Обратить внимание судов на то, что обязательным признаком объективной стороны злоупотребления полномочиями (статья 201 УК РФ) и злоупотребления полномочиями частными нотариусами и аудиторами (статья 202 УК РФ) является причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, а в случае злоупотребления полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (статья 201¹ УК РФ) — причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства в данной сфере, в том числе обороноспособности и безопасности страны.

6. При разрешении вопроса о наличии последствий злоупотребления полномочиями в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций применительно к статье 201 УК РФ необходимо учитывать, в частности, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда, степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации (например, когда деяние повлекло приостановку деятельности организации, подорвало ее деловую репутацию), характер и размер понесенного ею материального ущерба. Вред, причиненный правам и законным интересам гражданина, может также признаваться существенным в зависимости от характера этих прав и интересов (в случаях, когда злоупотребление полномочиями повлекло нарушение его конституционных прав, и т.п.).

7. Признавая вред, причиненный правам и законным интересам граждан или организаций в результате злоупотребления полномочиями частными нотариусами или аудиторами (статья 202 УК РФ), существенным, суд должен исходить из значимости нарушенного права и законного интереса для конкретного потерпевшего, размера причиненного ему имущественного вреда (например, прекращение прав на имущество в результате удостоверения сделки, не соответствующей закону, а равно в отсутствие одной из сторон сделки или необходимых документов, утрата наследником права на наследство в результате выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство заведомо ненадлежащему лицу).

8. Причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства в результате злоупотребления полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (статья 201¹ УК РФ) выражается, в частности, в значительных расходах, связанных с устранением дефектов, допущенных исполнителем государственного оборонного заказа при выполнении строительных, ремонтных или иных работ либо при изготовлении и поставке продукции низкого качества, в переносе военных учений или иных мероприятий военного характера, обусловленных нарушением сроков осуществления поставок вооружения, военного или иного имущества.

С учетом того, что Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) предусмотрена, в частности, ответственность должностного лица за нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа (статья 14.55 КоАП РФ), ликвидацию или перепрофилирование головным исполнителем без согласования с государственным заказчиком производственных мощностей, обеспечивающих поставки продукции по государственному оборонному заказу (статья 14.55¹ КоАП РФ), и действия (бездействие) головного исполнителя, исполнителя, которые приводят или могут привести к необоснованному завышению цены продукции по государственному оборонному заказу, неисполнению либо ненадлежащему исполнению государственного контракта по государственному оборонному заказу (статья 14.55² КоАП РФ), судам следует ограничивать деяния, предусмотренные частью 1 или частью 2 статьи 201¹ УК РФ, от указанных административных правонарушений.

Если лицо, осуществляющее управленические функции в коммерческой или иной организации, злоупотребляя полномочиями, допустило такие нарушения при выполнении государственного оборонного заказа, но при этом не стремилось извлечь выгоды и преимущества для себя или других лиц, и (или) совершенное деяние не повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества либо государства, то данные деяния не образуют состава преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ.

9. Ответственность по статье 203 УК РФ за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника (далее — частный охранник), при выполнении им своих должностных обязанностей наступает в случае совершения указанным лицом умышленных действий, выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом частный детектив или частный охранник осознавал, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Превышение полномочий может выражаться, например, в совершении частным детективом или частным охранником при исполнении своих обязанностей действий, которые:

относятся к полномочиям должностного лица правоохранительного или иного органа власти (например, осуществление частным детективом оперативно-розыскных действий, отнесенных законом к исключительной компетенции органов, которым право предоставлено, либо проведение частным охранником личного досмотра гражданина);

могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение частным охранником огнестрельного оружия в отно-

шении несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен частному охраннику, если они не оказывали вооруженного сопротивления, не совершали вооруженного либо группового нападения, угрожающего жизни частного охранника или охраняемому имуществу);

никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать (например, применение частным охранником пыток к задержанному лицу).

10. Под существенным нарушением прав граждан и (или) организаций в результате совершения деяний, ответственность за которые предусмотрена статьей 203 УК РФ, понимается нарушение частным детективом или частным охранником прав физических и (или) юридических лиц, гарантированных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, федеральными законами (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и др.).

11. При разрешении вопроса о том, является ли лицо субъектом преступлений, предусмотренных статьями 201, 201¹ УК РФ, необходимо исходить из положений пункта 1 примечаний к статье 201 УК РФ, согласно которым уголовную ответственность за совершение этих преступлений несут лица, выполняющие управленические функции:

в коммерческой организации (пункт 2 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ), например в акционерном обществе, обществе с ограниченной ответственностью, хозяйственном партнерстве, производственном кооперативе, за исключением коммерческих организаций, указанных в пункте 1 примечаний к статье 285 УК РФ;

в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением и иной некоммерческой организацией, указанными в пункте 1 примечаний к статье 285 УК РФ, например в потребительском кооперативе, общественной организации, товариществе собственников недвижимости (пункт 3 статьи 50 ГК РФ, Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ “О некоммерческих организациях”).

С учетом положений Федерального закона “О государственном оборонном заказе” субъектами злоупотребления полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (статья 201¹ УК РФ) признаются лица, выполняющие управленические функции в указанной коммерческой или некоммерческой организации, которая является головным исполнителем, заключившим с государственным заказчиком государственный контракт по государственному оборонному заказу, либо исполнителем, входящим в кооперацию головного исполнителя, участвующим в выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских или иных работ, осуществлении поставок определенных предметов для федеральных нужд либо в соответствии с международными обя-

зательствами Российской Федерации и заключившим контракт (договор) с головным исполнителем или исполнителем по такому заказу.

12. Субъектами преступлений, предусмотренных статьей 202 УК РФ, являются нотариус, занимающийся частной практикой (частный нотариус), лицо, замещающее временно отсутствующего частного нотариуса, и аудитор, осуществляющий аудиторскую деятельность индивидуально или участвующий в ее осуществлении в качестве работника аудиторской организации (частный аудитор).

Частным детективом как субъектом преступления, предусмотренного статьей 203 УК РФ, признается лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя и действующее на основании лицензии, удостоверяющей его право осуществлять частную детективную (сыскную) деятельность, включающую сбор сведений по гражданским и уголовным делам на договорной основе с участниками процесса, поиск без вести пропавших граждан и оказание иных услуг, предусмотренных частью 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-І “О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации” (далее — Закон “О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации”).

13. Ответственность за преступления, предусмотренные статьями 201, 201¹, 202, 203 УК РФ, не исключается и в тех случаях, когда лица, их совершившие, были приняты на работу или приобрели определенный статус с нарушением требований или ограничений, например, когда лицо получило квалификационный аттестат аудитора или сдало квалификационный экзамен для занятия нотариальной деятельностью либо получило лицензию на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности или удостоверение частного охранника при отсутствии документа, подтверждающего получение необходимого образования (прохождение профессионального обучения), без требуемого стажа работы, при наличии судимости и т.п.

14. К обязательным признакам субъективной стороны составов злоупотребления полномочиями, злоупотребления полномочиями частными нотариусами и аудиторами, злоупотребления полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, наряду с умыслом, относятся также цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц (статьи 201, 201¹, 202 УК РФ), нанесения вреда другим лицам (статьи 201, 202 УК РФ), например причинения им нравственных страданий, создания препятствия для реализации ими своих конституционных прав.

При этом под целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц следует понимать:

стремление виновного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоды имущественного характера, не связанные с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение кредита либо льготных условий кредитования, освобожде-

ние от имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.),

либо стремление получить выгоды неимущественного характера или преимущества, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение в организации, получить взамную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Суд, устанавливая цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан тщательно выяснить все фактические обстоятельства дела и привести в описательно-мотивированной части приговора доказательства, послужившие основанием для вывода о совершении деяния с соответствующей целью.

Превышение частным детективом или частным охранником своих полномочий, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охваченных законом интересов общества или государства, квалифицируется по статье 203 УК РФ независимо от мотива или цели совершения ими данного преступления.

15. Под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного частью 2 статьи 201 УК РФ, следует понимать, в частности, причинение значимого для организации материального ущерба, влекущего прекращение ее деятельности или доведение организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся кредитным обязательствам.

16. При ограничении превышения полномочий частным охранником, совершенного с применением насилия, использованием оружия или специальных средств (например, резиновой палки, наручников), от правомерных действий данного лица судам следует учитывать основания, условия и пределы применения физической силы, оружия или специальных средств, определенные в Законе "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации", а также условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне, крайней необходимости или задержании лица, совершившего преступление.

Положения статей 37 и 38 УК РФ распространяются на частных охранников, которые в связи с исполнением своих обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом, если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, частный охранник совершил убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное им при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статье 108 или по статье 114 УК РФ.

17. По смыслу уголовного закона превышение полномочий частным детективом или частным охранником, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств, не повлекшее тяжкие последствия, охватывается частью 1 статьи 203 УК РФ. Если при этом виновное лицо умышленно причинило потерпевшему средней тяжести вред здоровью, содеянное следует дополнительно квалифицировать по соответствующей части статьи 112 УК РФ.

Ответственность по части 2 статьи 203 УК РФ наступает только при условии, что превышение полномочий частным детективом или частным охранником повлекло тяжкие последствия, заключающиеся, в частности, в причинении потерпевшему смерти по неосторожности. В случаях, когда превышение полномочий частным детективом или частным охранником было сопряжено с убийством или умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 203 УК РФ и соответствующей статьей главы 16 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Под угрозой применения насилия в статье 203 УК РФ следует понимать высказывания или иные действия частного детектива или частного охранника, свидетельствующие о его намерении применить к потерпевшему любое физическое насилие, когда такая угроза воспринималась потерпевшим как реальная.

18. В отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление полномочиями или злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, совершенные с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, образуют такие деяния лица, выполняющего управлеченческие функции в коммерческой или иной организации, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

Если использование лицом, выполняющим управлеченческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий выражалось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается частью 3 статьи 159 УК РФ или частью 3 статьи 160 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 201 или статье 201¹ УК РФ не требует.

В тех случаях, когда лицо, выполняющее управлеченческие функции в коммерческой или иной организации, используя свои полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением полномочиями с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

19. Разрешая уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 201, 201¹, 202, 203 УК РФ, суды должны выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности (служебные полномочия) обвиняемого лица, с приведением их в приговоре, и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статью). Кроме того, судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, отражать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным лицом нарушением своих полномочий.

20. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьями 201, 202, 203 УК РФ, судам следует проверять соблюдение требований статьи 23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), согласно которым уголовное преследование за такие преступления, причинившие вред исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, может осуществляться лишь по заявлению либо с согласия руководителя данной организации.

С учетом того, что в соответствии с частью 1 статьи 201¹ УК РФ общественно опасные последствия противоправных действий лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, при выполнении государственного оборонного заказа заключаются в причинении существенного вреда только охраняемым законом интересам общества или государства, уголовное преследование лица, совершившего преступление, предусмотренное статьей 201¹ УК РФ, осуществляется на общих основаниях, то есть без ограничений, установленных статьей 23 УПК РФ.

21. Обратить внимание судов на необходимость исполнять требования закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания лицам, совершившим преступления, предусмотренные статьями 201, 201¹, 202, 203 УК РФ, учитывая при оценке степени общественной опасности содеянного содержание мотивов и целей, значимость обязанностей, которые были нарушены, продолжительность преступных действий (бездействия), характер и тяжесть причиненного вреда, количество потерпевших, наличие вреда охраняемым законом интересам государства, другие фактические обстоятельства и данные о личности виновного.

22. При наличии условий, указанных в части 3 статьи 47 УК РФ, судам следует обсуждать вопрос о необходимости назначения лицу, виновному в совершении преступления, предусмотренного статьями 201, 201¹, 202, 203 УК РФ, дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, имея в виду, что такой вид наказания может быть назначен независимо от того, предусмотрен ли он санкцией уголовного закона, по которому квалифицированы действия осужденного.

23. Рекомендовать судам при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 201, 201¹, 202, 203 УК РФ, выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению данных преступлений, нарушению прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного расследования или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, и в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ частными определениями (постановлениями) обращать на них внимание соответствующих организаций и должностных лиц.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 22 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 29 июня 2021 г.

О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 “О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел”:

1) преамбулу изложить в следующей редакции:

“В связи с возникшими у судов вопросами по применению особого порядка судебного разбирательства, установленного главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Феде-

рации, и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:”;

2) пункт 2 изложить в следующей редакции:

“2. При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия. Согласно требованиям норм главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) таковыми следует считать: заявление обвиняемого о согласии с предъявлением обвинением в совершении преступления; понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме; заявление такого ходатайства в присутствии защитника добровольно и после консультации с ним в период, установленный частью 2 статьи 315 УПК РФ; осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; обвинение лица в совершении преступления небольшой и (или) средней тяжести; отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами (часть 7 статьи 316 УПК РФ); отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.”;

3) второе предложение абзаца второго пункта 3 исключить;

4) пункты 5 и 6 исключить;

5) абзац первый пункта 9 изложить в следующей редакции:

“9. При назначении рассмотрения уголовного дела в особом порядке, включая принятие такого решения по результатам предварительного слушания, необходимо соблюдать установленное частью 4 статьи 231 УПК РФ требование об извещении сторон о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.”;

6) в пункте 10:

а) в абзаце первом слова “со статьей 316 УПК РФ” заменить словами “с частью 5 статьи 316 УПК РФ”;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Исследование указанных обстоятельств может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем оглашения имеющихся в деле и дополнительно представленных сторонами материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам.”;

7) абзац второй пункта 11 исключить;

8) дополнить пунктами 11¹–11⁴ следующего содержания:

“11¹. Суд в ходе рассмотрения уголовного дела в особом порядке проверяет, соблюдены ли условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, в том числе предусмотренное частью 1 статьи 314 УПК РФ условие о согласии обвиняемого с предъявлением обвинением.

По смыслу пункта 22 статьи 5, пунктов 4, 5 части 2 статьи 171 и части 1 статьи 220 УПК РФ применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер причиненного вреда.

Если подсудимый ранее оспаривал обвинение либо воспользовался правом на отказ от дачи показаний, то суду при выяснении вопросов, указанных в части 4 статьи 316 УПК РФ, следует уточнить его позицию и убедиться в том, что подсудимый действительно согласен с обвинением.

11². В силу пункта 3 части 2 статьи 314 УПК РФ суд обязан удостовериться, что у государственного обвинителя (прокурора), частного обвинителя и (или) потерпевшего, если он участвует в деле, не имеется возражений против заявленного обвиняемым ходатайства. При этом следует учитывать, что несогласие с ходатайством обвиняемого, выраженное хотя бы одним из названных лиц, независимо от мотивов возражений является основанием для проведения судебного разбирательства в общем порядке.

11³. В случае, когда до удаления в совещательную комнату для постановления приговора будут выявлены какие-либо обстоятельства, препятствующие принятию судебного решения в особом порядке, судья на основании части 6 статьи 316 УПК РФ выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства, назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке и о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами. Такое постановление выносится судьей по правилам части 2 статьи 256 УПК РФ, не предусматривающим для этого обязательного удаления суда в совещательную комнату и изложения принятого решения в виде отдельного процессуального документа.

При этом возвращения к стадии назначения судебного заседания с вынесением постановления в соответствии со статьей 231 УПК РФ, а также повторного проведения выполненных в ходе судебного производства следственных и иных процессуальных действий не требуется.

Суд, переходя к общему порядку судебного разбирательства, обеспечивает сторонам возможность дополнительной подготовки к судебному заседанию и с этой целью, с учетом мнения сто-

рон, объявляет перерыв в судебном заседании либо выносит постановление о его отложении на определенный срок.

11⁴. Судам необходимо иметь в виду, что рассмотрение уголовного дела в особом порядке не освобождает суд от обязанности исследовать вопросы, касающиеся гражданского иска, и принять по нему решение. В частности, суд при постановлении обвинительного приговора вправе удовлетворить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым согласился обвиняемый, и не имеется препятствий для разрешения его судом по существу. При наличии соответствующих оснований гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Вопросы, указанные в пунктах 10¹–12 части 1 статьи 299 УПК РФ, в приговоре или постановлении о прекращении уголовного дела (часть 9¹ статьи 316 УПК РФ) разрешаются судом с учетом положений части 5 статьи 316 УПК РФ на основании материалов уголовного дела с указанием мотивов принятого решения. При необходимости в целях уточнения обстоятельств, значимых для разрешения указанных вопросов, суд оглашает имеющиеся в деле и дополнительно представленные сторонами материалы.”;

9) пункт 12 исключить;

10) дополнить пунктом 12¹ следующего содержания:

“12¹. С учетом особенностей судопроизводства, осуществляемого в соответствии с нормами главы 40 УПК РФ, в описательно-мотивированной части приговора или постановления о прекращении уголовного дела необходимо отразить, что суд удостоверился в соблюдении установленных законом условий.

В частности, следует указать, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, а подсудимый понимает существо предъявленного ему обвинения и соглашается с ним в полном объеме; он своевременно, добровольно и в присутствии защитника заявил ходатайство об особом порядке, осознает характер и последствия заявленного им ходатайства; государственным или частным обвинителем и потерпевшим не высказано возражений против рассмотрения дела в особом порядке.”;

Изменение обвинения в части квалификации содеянного, которое допускается, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются, должно быть мотивировано.”;

11) пункт 15 изложить в следующей редакции:

“15. Согласно статье 317 УПК РФ судебные решения, принятые без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не могут быть

обжалованы сторонами в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Поэтому производство по таким жалобам при отсутствии иных доводов и оснований для пересмотра судебных решений по делу в судах апелляционной и кассационной инстанций подлежит прекращению.

Вместе с тем, если в апелляционных (кассационных) жалобах, представлениях содержатся данные, указывающие на существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона либо на несправедливость приговора, судебные решения, принятые в особом порядке, могут быть отменены или изменены, если при этом не изменяются фактические обстоятельства дела (например, в связи с изменением уголовного закона, неправильной квалификацией преступного деяния судом первой инстанции, истечением сроков давности, амнистией и т.п.).

Для решения вопроса о законности приговора или постановления о прекращении уголовного дела, вынесенных в особом порядке, наряду с доводами апелляционных (кассационных) жалоб, представлений суд проверяет, соблюдены ли условия принятия судебного решения без проведения судебного разбирательства в общем порядке, в том числе установленное в части 7 статьи 316 УПК РФ требование, обязывающее суд убедиться в обоснованности обвинения.”;

12) дополнить пунктом 16¹ следующего содержания:

“16¹. Суд при повторном рассмотрении дела, в том числе в общем порядке судебного разбирательства, не вправе назначить осужденному более строгое наказание в тех случаях, когда приговор, постановленный по правилам главы 40 УПК РФ, отменен судом вышестоящей инстанции по основаниям, не связанным с ухудшением положения осужденного.”;

13) пункт 17¹ исключить.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 “О судебной экспертизе по уголовным делам”:

1) преамбулу изложить в следующей редакции:

“В связи с вопросами, возникающими у судов при применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство судебной экспертизы по уголовным делам, и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:”;

2) второе предложение пункта 1 изложить в следующей редакции: “Если же проведение исследования не требуется, то возможно привлечь к участию в судебном разбирательстве спе-

циалиста в порядке, предусмотренном частями 3 и 4 статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).”;

3) абзац второй пункта 2 изложить в следующей редакции:

“Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для организации и производства судебной экспертизы. Кроме того, организация и производство судебной экспертизы могут осуществляться экспертными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, на которые возложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации (статья 11 Федерального закона “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации”).”;

4) в пункте 4:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“4. Судам следует иметь в виду, что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний.”;

б) дополнить абзацами третьим и четвертым следующего содержания:

“Перед экспертом не могут быть также поставлены вопросы по оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученных в ходе производства допроса, очной ставки и иных следственных действий, в том числе с применением аудио- или видеозаписи, поскольку в соответствии со статьей 88 УПК РФ такая оценка относится к исключительной компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Полученное в суде, а также в ходе досудебного производства по уголовному делу заключение эксперта, содержащее выводы о юридической оценке деяния или о достоверности показаний допрошенных лиц, не может быть в этой части признано допустимым доказательством и положено в основу судебного решения по делу.”;

5) в пункте 5:

а) в абзаце первом слова “вуза,” заменить словами “образовательной или”;

б) в абзаце втором слово “экспертным” заменить словом “судебно-экспертным”;

6) пункт 10 изложить в следующей редакции:

“10. В описательной части судебного решения о помещении подозреваемого или обвиняемого в соответствующую медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для стационарного обследования при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической

экспертизы на основании статьи 203 УПК РФ следует обосновать такое решение, а в резолютивной части указать, в какую именно медицинскую организацию лицо направляется для обследования.”;

7) пункт 11 изложить в следующей редакции:

“11. Согласно положениям статьи 30 Федерального закона “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” лицо может быть помещено в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до 30 дней. В случае необходимости по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов срок пребывания лица в указанной медицинской организации может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту ее нахождения еще на 30 дней.

Ходатайство эксперта или комиссии экспертов о продлении срока пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, должно быть представлено в районный суд по месту нахождения указанной организации не позднее чем за три дня до истечения 30-дневного срока. Такое ходатайство подлежит рассмотрению по правилам статьи 165 УПК РФ.

Лицу, в отношении которого решается вопрос о помещении в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы либо о продлении срока его пребывания в такой организации, следует обеспечить возможность участия в судебном заседании и реализации предусмотренных уголовно-процессуальным законом прав, за исключением случаев, когда физическое и (или) психическое состояние не позволяет ему предстать перед судом.

В течение трех дней со дня получения ходатайства о продлении срока пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, судье следует вынести постановление и уведомить эксперта или комиссию экспертов о принятом решении. В случае отказа в продлении срока пребывания лица в этой медицинской организации, оно подлежит выписке из него.

В исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, общий срок которого при производстве одной судебной экспертизы не может превышать 90 дней.

Руководитель медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, должен известить лицо, находящееся в указанной медицинской организации,

а также орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, о заявлении ходатайстве и вынесенном судьей решении.”;

8) абзац первый пункта 15 изложить в следующей редакции:

“15. Согласно части 2 статьи 207 и части 4 статьи 283 УПК РФ при возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта или при наличии в выводах экспертов по тем же вопросам противоречий, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов, может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.”;

9) в пункте 19:

а) абзац второй исключить;

б) абзацы третий и четвертый считать абзацами вторым и третьим;

10) пункты 20—23 исключить;

11) пункт 24 изложить в следующей редакции:

“24. При рассмотрении уголовного дела по апелляционным жалобе, представлению суд апелляционной инстанции в целях проверки доказательств (части 6 и 6¹ статьи 389¹³ УПК РФ) вправе по ходатайству сторон или по собственной инициативе вызвать и допросить эксперта для разъяснения или дополнения данного им заключения, назначить судебную экспертизу, в том числе дополнительную и повторную.”.

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 “О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве”:

1) преамбулу изложить в следующей редакции:

“В связи с возникшими у судов вопросами по применению норм главы 40¹ УПК РФ, регламентирующих особый порядок судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:”;

2) в абзаце втором пункта 8 слова “документов и” заменить словами “документов, содержащих в том числе сведения о разъяснении последствий, предусмотренных частью 2¹ статьи 317³ УПК РФ, а также”;

3) дополнить пунктом 9¹ следующего содержания:

“9¹. При проверке соблюдения условия, указанного в пункте 1 части 2 статьи 317⁶ УПК РФ, суду следует иметь в виду, что прокурор, государственный обвинитель вправе подтвердить активное содействие обвиняемого следствию в изобличении и уголовном преследовании не только других соучастников преступления, в котором обви-

няется это лицо, но и участников иного преступления, совершенного без участия подсудимого (пункт 3 части 1 статьи 317⁵, пункт 3 части 4 статьи 317⁷ УПК РФ).”;

4) пункт 15 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“Отсутствие в досудебном соглашении о сотрудничестве указания на все преступления, в которых обвиняется подсудимый, не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ, при условии согласия подсудимого с обвинением в полном объеме.”;

5) в пункте 16:

а) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“При исследовании характера и пределов содействия подсудимого следствию (пункт 1 части 4 статьи 317⁷ УПК РФ) следует иметь в виду, что такое содействие может выражаться, в частности, в даче показаний об обстоятельствах совершенного преступления и о соучастниках преступления с указанием их роли; сообщении о других преступлениях, в том числе совершенных с участием иных лиц; указании очевидцев преступления, мест уничтожения или хранения орудий преступления, сокрытия трупа, похищенного имущества; выдаче предметов и документов, представлении аудио-, видеозаписи сведений, имеющих значение для дела; участии в проведении оперативно-розыскных мероприятий.”;

б) абзац третий считать абзацем четвертым;

в) в абзаце четвертом слово “исследования” заменить словом “оглашения”;

6) дополнить пунктом 16¹ следующего содержания:

“16¹. Проведение судебного разбирательства в особом порядке, когда с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не освобождает суд от обязанности исследовать вопросы, касающиеся гражданского иска, и приять по нему решение.

В частности, суд при постановлении обвинительного приговора вправе удовлетворить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым согласился обвиняемый, и не имеются препятствий для разрешения его судом по существу. При наличии соответствующих оснований гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Вопросы, указанные в пунктах 10¹—12 части 1 статьи 299 УПК РФ, разрешаются судом на основании материалов уголовного дела с указанием в приговоре мотивов принятого решения. При необходимости в целях уточнения обстоятельств, значимых для разрешения указанных вопросов, суд оглашает имеющиеся в деле и дополнительно представленные сторонами материалы.”;

7) пункт 19 изложить в следующей редакции:

“19. По смыслу статьи 631 УК РФ, части 4 статьи 317⁶ и части 5 статьи 317⁷ УПК РФ, если установлено, что подсудимым были представлены ложные сведения или скрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления либо его содействие следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности или подсудимым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, суд выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства, назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке и вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами. Такое постановление выносится судом по правилам части 2 статьи 256 УПК РФ, не предусматривающим для этого обязательного удаления суда в совещательную комнату и изложения принятого решения в виде отдельного процессуального документа.

При этом возвращения к стадии назначения судебного заседания и вынесения постановления в соответствии со статьей 231 УПК РФ, а также повторного проведения выполненных судом в ходе судебного производства следственных и иных процессуальных действий не требуется.

Суд, переходя к общему порядку судебного разбирательства, обеспечивает сторонам возможность дополнительной подготовки к судебному заседанию и с этой целью, с учетом мнения сторон, объявляет перерыв в судебном заседании либо выносит постановление о его отложении на определенный срок.

В случае принятия решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии к тому оснований вправе возвратить уголовное дело прокурору для соединения уголовных дел.”;

8) пункт 20 исключить;

9) дополнить пунктом 22¹ следующего содержания:

“22¹. Обвинительный приговор должен содержать выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

В приговоре, в частности, указывается, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, а подсудимый понимает существо предъявленного ему обвинения и соглашается с ним в полном объеме; досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено им добровольно и при участии защитника; какое содействие следствию им оказано, в чем именно оно выражалось; приводятся результаты проведенного в судебном заседании исследования обстоятельств, указанных в части 4 статьи 317⁷ УПК РФ.”;

10) пункт 27 дополнить предложением “Поэтому при отсутствии иных доводов и оснований для пересмотра судебных решений по делу в судах апелляционной и кассационной инстанций производство по таким жалобам подлежит прекращению.”.

4. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 19 “О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции”:

1) пункт 1 дополнить абзацем пятым следующего содержания:

“С учетом того, что ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации является самостоятельным поводом для проверки судом кассационной инстанции вступившего в законную силу судебного решения, такое ходатайство подается и подлежит рассмотрению в те же сроки и в том же порядке, что и кассационные жалобы, представление.”;

2) дополнить пунктом 1¹ следующего содержания:

“11. По смыслу взаимосвязанных положений частей 2¹ и 2² статьи 401² УПК РФ и части 1¹ статьи 15 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных нижестоящими судами, вправе в пределах своей компетенции обратиться транспортный и иной специализированный прокурор, приравненный к прокурору субъекта Российской Федерации.”;

3) в абзаце третьем пункта 6 после слов “статьи 389⁸ УПК РФ” дополнить словами “после истечения установленного частью 4 статьи 401³ УПК РФ срока кассационного обжалования вступившего в законную силу итогового судебного решения, а равно”;

4) в пункте 9:

а) дополнить абзацем седьмым следующего содержания:

“В случае пропуска лицом, подавшим кассационную жалобу, представление, установленного частью 4 статьи 401³ УПК РФ шестимесячного срока судья суда первой инстанции на основании пункта 3 части 1 статьи 401⁵ УПК РФ возвращает их заявителю с разъяснением порядка восстановления срока кассационного обжалования, установленного частью 5 статьи 401³ УПК РФ, а также права на подачу кассационных жалобы, представления в порядке выборочной кассации.”;

б) абзацы седьмой и восьмой считать абзацами восьмым и девятым;

в) в первом предложении абзаца восьмого после слова “заседании,” дополнить словами “с разъяснением установленного частью 2 статьи 401¹³ УПК РФ порядка заявления ходатайст-

ва об этом”, слово “получен” заменить словом “заявлен”;

5) в пункте 20:

а) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

“С учетом положений статьи 401¹⁶ УПК РФ суд кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела может смягчить назначенное осужденному наказание или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении, но не вправе усилить наказание или применить закон о более тяжком преступлении. При наличии оснований для поворота к худшему судебное решение подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство соответственно в суд первой или апелляционной инстанции либо с возвращением уголовного дела прокурору.”;

б) абзац четвертый считать абзацем пятым;

6) третье предложение абзаца первого пункта 25 изложить в следующей редакции: “В случае применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий с установлением запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает, суд кассационной инстанции обязан указать конкретный срок действия этой меры.”.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 “О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое” дополнить пунктами 25¹—25⁴ следующего содержания:

“25¹. Тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, надлежит квалифицировать как кражу по признаку “с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств”.

По пункту “г” части 3 статьи 158 УК РФ квалифицируются действия лица и в том случае, когда оно тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли).

25². Кражу, ответственность за которую предусмотрена пунктом “г” части 3 статьи 158 УК РФ, следует считать оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Местом окончания такой кражи является место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета.

25³. Территориальную подсудность уголовного дела о краже денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств судам следует определять с учетом места совершения преступления, а также других указанных в законе обстоятельств (части 1—3 и 5¹ статьи 32 УПК РФ). Если не все участники производства по такому делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела, а также в иных случаях, указанных в части 4 статьи 32 и в статье 35 УПК РФ, территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена.

25⁴. Обратить внимание судов на то, что при правовой оценке действий лица, совершившего хищение, судам следует учитывать положения части 2 статьи 14 УК РФ, согласно которой не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При решении вопроса о том, является ли малозначительным деяние, например кража, формально содержащая квалифицирующие признаки состава данного преступления, судам необходимо учитывать совокупность таких обстоятельств, как степень реализации преступных намерений, размер похищенного, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния, и др.”.

6. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате”:

1) пункт 5 дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“Местом окончания мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, является место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета.”;

2) дополнить пунктом 5¹ следующего содержания:

“5¹. Территориальную подсудность уголовного дела о мошенничестве, предметом которого являются безналичные денежные средства, судам следует определять с учетом места совершения преступления, а также других указанных в законе обстоятельств (части 1—3 и 5¹ статьи 32 УПК РФ). Если не все участники производства по такому делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела, а также в иных случаях, указанных в части 4 статьи 32 и в статье 35 УПК РФ, территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена.”;

3) абзацы первый и второй пункта 17 исключить;

4) абзац первый пункта 32 изложить в следующей редакции:

“32. Вопрос о наличии в действиях виновных квалифицирующего признака совершения мошенничества, присвоения или растраты в крупном или особо крупном размере должен решаться в соответствии с пунктом 4 примечаний к статье 158 УК РФ для целей частей 3 и 4 статьи 159, частей 3 и 4 статьи 159², частей 3 и 4 статьи 159³, частей 3 и 4 статьи 159⁶, частей 3 и 4 статьи 160 УК РФ, в соответствии с пунктами 2 и 3 приме-

чаний к статье 159 УК РФ для целей частей 6 и 7 статьи 159 УК РФ и в соответствии с примечанием к статье 159¹ УК РФ для целей частей 3 и 4 статьи 159¹, частей 3 и 4 статьи 159⁵ УК РФ.”.

*Председатель Верховного Суда Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*
*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 23 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 29 июня 2021 г.

О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок” следующие изменения:

1) подпункт “в” пункта 2 считать подпунктом “г” данного пункта, дополнить пункт 2 подпунктом “в” следующего содержания:

“в) нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, возлагающих на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера (неденежные) и (или) требования неимущественного характера (например, соответственно нарушение разумных сроков исполнения судебных актов, предусматривающих возложение на публично-правовое образование обязанности по передаче имущества в натуре или возложение на указанных выше субъектов обязанностей по совершению определенных юридически значимых действий);”;

2) пункт 3 изложить в следующей редакции:

“3. Закон о компенсации также распространяется на случаи присуждения компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок при наличии оснований и со-

блюдении условий, указанных в частях 6—7³ статьи 3 Закона о компенсации.”;

3) в пункте 8:

а) в абзацах первом, втором слово “подведомственны” заменить словом “подсудны”;

б) в абзаце четвертом слово “подведомственность” заменить словом “подсудность”;

4) в пункте 11:

а) абзацы третий, четвертый заменить абзацем следующего содержания:

“В административном искомом заявлении о компенсации, подаваемом потерпевшим или иным заинтересованным лицом, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, помимо сведений, предусмотренных пунктами 1, 2, 6—11 части 2 статьи 252 КАС РФ, должны быть указаны сведения об общей продолжительности уголовного судопроизводства, исчисляемой со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, либо до дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, либо до дня прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора (пункт 5 части 2 статьи 252 КАС РФ).”;

б) абзац пятый исключить;

5) дополнить пункт 13 абзацами вторым, третьим следующего содержания:

“Необходимо также учитывать, что к документам, прилагаемым к заявлению о компенсации, подаваемому в суд, не применяются требования, указанные в пунктах 1, 3, 4, 6—7 части 1 статьи 126 КАС РФ (часть 3 статьи 252 данного Кодекса), в пунктах 1, 3, 4, 6—7 части 1 статьи 126 АПК РФ.

При решении вопроса о принятии к производству заявления о компенсации судья также проверяет наличие оснований для отказа в принятии административного искового заявления, заявле-

ния, предусмотренных статьей 128 КАС РФ, статьей 127¹ АПК РФ.”;

6) пункт 15 после слов “административному делу,” дополнить словами “делу об административном правонарушении,”, после слов “административного искового заявления,” — словами “протокола об административном правонарушении (постановления о возбуждении дела об административном правонарушении);”;

7) абзац второй пункта 17 изложить в следующей редакции:

“По результатам досудебного производства по уголовному делу заявление о компенсации может быть подано в суд в сроки, установленные в частях 6—7³ статьи 3 Закона о компенсации, частях 5—8 статьи 250 КАС РФ.”;

8) пункт 19 дополнить абзацем пятым следующего содержания:

“В случае, если исполнение судебного акта по неденежному требованию имущественного характера или требованию неимущественного характера осуществляется органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом или организацией, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, государственным или муниципальным служащим без выдачи судом исполнительного документа, возбуждения исполнительного производства и законодательством не установлен срок исполнения соответствующих требований, заявление о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подается не ранее чем через шесть месяцев со дня вступления судебного акта в конную силу или истечения установленного судом срока его исполнения либо не позднее чем через шесть месяцев со дня завершения (окончания, прекращения) исполнения судебного акта (часть 8 статьи 3 Закона о компенсации, часть 4 статьи 250 КАС РФ, часть 3 статьи 222¹ АПК РФ).”;

9) абзац третий пункта 26 изложить в следующей редакции:

“лица, требующие присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебных актов, не предусматривающих обращения взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета (часть 1 статьи 1 Закона о компенсации) либо не возлагающих на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность выполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера;”;

10) в пункте 27:

а) абзац пятый после слов “административного искового заявления, заявления” дополнить словами “или протокола об административном правонарушении (постановления о возбуждении дела об административном правонарушении)”;

б) дополнить абзацем двенадцатым следующего содержания:

“ранее чем через шесть месяцев со дня вступления в законную силу судебного акта, исполнение которого осуществляется без выдачи судом исполнительного документа, возбуждения исполнительного производства и срок исполнения которого законодательством не установлен, или ранее чем через шесть месяцев со дня истечения установленного судом срока исполнения такого судебного акта либо позднее чем через шесть месяцев со дня завершения (окончания, прекращения) исполнения такого судебного акта.”;

11) в пункте 29 абзац первый изложить в следующей редакции:

“29. Шестимесячный срок для обращения в суд с заявлением о компенсации может быть восстановлен при наличии ходатайства об этом лице, подающего заявление о компенсации (пункт 1 части 5, части 6, 7¹, 7², 7³, 8 статьи 3 Закона о компенсации, части 2, 4, 5—8 статьи 250, часть 2 статьи 257 КАС РФ, абзац первый части 2, часть 3 статьи 222¹ АПК РФ).”;

12) в пункте 30 абзац первый изложить в следующей редакции:

“30. При решении вопроса о восстановлении пропущенного срока необходимо учитывать, что этот срок может быть восстановлен только в случае наличия уважительных причин его пропуска, установленных судом. Такими причинами могут быть обстоятельства, объективно исключавшие возможность своевременного обращения в суд с заявлением о компенсации и не зависящие от лица, подающего ходатайство о восстановлении срока (например, введение режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части, болезнь, беспомощное состояние, несвоевременное направление лицу копии документа, а также иные обстоятельства, лишавшие лицо возможности обращения в суд в установленный законом срок, оцененные судом как уважительные).”;

13) в абзаце втором пункта 31 слова “при исследовании материалов дела” заменить словами “в ходе судебного разбирательства по делу”;

14) в абзаце четвертом пункта 35 слова “пунктами 2 и 4 части 9 статьи 3” заменить словами “пунктами 2, 4 и 5 части 9 статьи 3”;

15) первый абзац подпункта “з” пункта 36 изложить в следующей редакции:

“з) по искам к федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным органам и организациям, наделенным отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицам, государственным и муниципальным служащим об исполнении требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера — орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган или организация, должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, на которого в соответствии с решением суда возложена указанная обязанность; орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как получателю средств соответствующего бюджета ли-

цевого счета для учета операций по исполнению расходов соответствующего бюджета или орган по месту открытия должнику счета как получателю средств соответствующего бюджета как органы, осуществляющие организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, либо Федеральная служба судебных приставов как орган, осуществляющий принудительное исполнение судебных актов на территории Российской Федерации (в зависимости от порядка, в котором подлежат исполнению требования исполнительного документа, а также действий (бездействия), непосредственно повлекших нарушение срока их исполнения).”;

16) дополнить пунктом 37¹ следующего содержания:

“37¹. В случае, если лицо, являющееся должником (административным ответчиком, иным участником судебного процесса), реорганизовано, упразднено и (или) его полномочия в период исполнения судебного акта переданы другому лицу, суд, рассматривающий дело о присуждении компенсации за нарушение срока исполнения данного акта, привлекает к участию в деле лицо, участвующее в правоотношениях, установленных соответствующим судебным актом, независимо от осуществления правопреемства в рамках процесса исполнения данного судебного акта (статья 44 КАС РФ, статья 48 АПК РФ).”;

17) пункт 38 дополнить абзацем пятым следующего содержания:

“судебный акт, в связи с нарушением срока исполнения которого подано заявление о компенсации, отменен (часть 3 статьи 194 КАС РФ, часть 2 статьи 150 АПК РФ).”;

18) дополнить пунктом 43¹ следующего содержания:

“43¹. В случае принятия судебного акта по нескольким самостоятельным требованиям нескольких лиц каждое из них вправе требовать компенсацию за нарушение срока исполнения такого акта при условии нарушения разумного срока исполнения соответствующего требования. Если судебным актом удовлетворено совместное требование нескольких лиц (например, имущество передано в общую собственность или совместное пользование нескольким лицам), каждое из таких лиц вправе требовать компенсацию за нарушение срока исполнения судебного акта независимо от того, кто из них обратился за его исполнением.”;

19) в пункте 50:

а) абзац первый после слов “административным делам,” дополнить словами “делам об административных правонарушениях,”, после слов “административного искового заявления,” дополнить словами “протокола об административном правонарушении (постановления о возбуждении дела об административном правонарушении),”, слова “, а по делу, производство по которому не окончено, — до дня поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный его рассматривать” исключить;

б) абзац третий изложить в следующей редакции:

“Период со дня вступления в законную силу обжалуемого последнего судебного акта по делу до поступления жалобы, представления в отношении данного акта в суд апелляционной, кассационной, надзорной инстанции не включается в общую продолжительность судопроизводства.”;

20) в пункте 51 абзацы второй — четвертый исключить;

21) в абзаце втором пункта 53 слова “до дня поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление” заменить словами “до дня принятия судебного решения по заявлению о компенсации”;

22) в пункте 55 абзац второй считать абзацем третьим, дополнить пункт абзацем вторым следующего содержания:

“В случае, если исполнение судебного акта по требованиям имущественного или неимущественного характера осуществляется органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом или организацией, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, государственным или муниципальным служащим без выдачи исполнительного документа и возбуждения исполнительного производства или производства по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, при исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня вступления в законную силу соответствующего судебного акта до дня завершения (окончания, прекращения) исполнения судебного акта.”;

23) дополнить пунктами 56¹, 56² следующего содержания:

“56¹. Судам следует иметь в виду, что общая продолжительность судопроизводства или исполнения судебного акта, которое не окончено, устанавливается при принятии решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления о компенсации на день принятия такого решения.

56². При оценке разумности сроков исполнения судебных актов по неденежным требованиям имущественного характера или по требованиям неимущественного характера должны учитываться сроки их исполнения, истекшие до вступления в силу Федерального закона от 19 декабря 2016 года № 450-ФЗ.”;

24) абзац первый пункта 57 после слов “административному делу,” дополнить словами “делу об административном правонарушении,”;

25) первый абзац пункта 63 исключить;

26) в пункте 64:

а) в абзаце первом слова “части 5” заменить словами “части 3¹;”;

б) в абзаце втором слова “часть 2 статьи 353” заменить словами “часть 3¹ статьи 353”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

При определении размера компенсации морального вреда члену семьи работника, погибшего в результате несчастного случая на производстве, суду необходимо с учетом требований разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав принимать во внимание в совокупности степень вины работодателя в произошедшем несчастном случае, тяжесть причиненных члену семьи погибшего работника физических и нравственных страданий и индивидуальные особенности его личности, а также заслуживающие внимание фактические обстоятельства произошедшего несчастного случая. В судебном постановлении должны быть приведены мотивы, по которым суд определил соответствующий размер компенсации морального вреда

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 июля 2020 г. № 66-КГ20-4-К8

(Извлечение)

К. обратилась в суд с иском к ООО “ТНГ-Ленское” (далее — Общество) о компенсации морального вреда, причиненного гибелью вследствие несчастного случая на производстве близкого родственника — сына Р., состоявшего в трудовых отношениях с ответчиком.

22 ноября 2017 г. произошел несчастный случай на производстве, в результате которого Р. погиб. Согласно акту о несчастном случае на производстве установлена в том числе вина Общества в произошедшем несчастном случае. По мнению К., Общество как виновное в смерти ее сына лицо обязано компенсировать ей моральный вред. По приведенным основаниям истец просила взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены частично: с Общества в пользу К. взыскана сумма компенсации морального вреда в размере 500 000 руб.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что несчастный случай с сыном К. произошел при исполнении им трудовых обязанностей в результате воздействия источника повышенной опасности — транспортного средства (гусеничного транспортера-тягача), находившегося на момент несчастного случая во владении Общества на основании договора аренды транспортного средства. Следовательно, Общество как владелец источника повышенной опасности должно выплатить матери погибшего денежную

компенсацию морального вреда, причиненного смертью сына.

Определяя размер подлежащей взысканию с Общества в пользу К. компенсации морального вреда, суд первой инстанции сослался на то, что он учитывает характер причиненных К. гибелью сына нравственных страданий, обстоятельства дела, требования разумности и справедливости, и посчитал достаточной сумму компенсации морального вреда в размере 500 000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, в том числе с размером взысканной в пользу К. компенсации морального вреда. Отклоняя доводы апелляционной жалобы К. о необоснованном занижении судом размера приданной ей компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции указал на то, что при определении размера компенсации морального вреда суд первой инстанции в достаточной мере учел имеющие место фактические обстоятельства дела, степень причиненных истцу нравственных страданий, вызванных смертью сына.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 6 июля 2020 г. отменила судебные постановления, сочтя ошибочными выводы судов первой и апелляционной инстанций по следующим основаниям.

Из нормативных положений ч. 1 ст. 21, ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 212, ч. 1 ст. 219 ТК РФ, а также ст. 151, пп. 1 и 2 ст. 1064, п. 1 ст. 1079 ГК РФ следует, что работник имеет право на труд в условиях, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда, включая требования безопасности. Это право работника реализуется исполнением работодателем обязанности создавать такие условия труда. При получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья ему в установленном законодательством порядке возмещается материальный и компенсируется моральный вред. В случае смерти работника в результате несчастного случая на производстве исходя из положений трудового законодательства, предусматривающих обязанности работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда и возместить причиненный по вине работодателя вред, в том числе моральный, а также норм гражданского законодательства о праве на компенсацию морального вреда члены семьи работника имеют право на компенсацию работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причиненного утратой родственника.

В силу п. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а так-

же степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 “Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда” разъяснено, что моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Как разъяснено в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 “О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина”, при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических и нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу “Максимов (Maksimov) против России” указано, что задача расчета размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоразмерно малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Таким образом, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации мораль-

ного вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Между тем, устанавливая сумму компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Общества в пользу К., в размере 500 000 руб., суд первой инстанции ограничился лишь ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закрепленные в положениях ст.ст. 151, 1101 ГК РФ: характер нравственных страданий, обстоятельства дела, требования разумности и справедливости, однако не применил их к спорным отношениям, не выяснил тяжесть причиненных истцу физических и нравственных страданий в связи с гибелью ее сына Р., не учел индивидуальные особенности личности К., ее возраст, семейное положение, наличие у нее еще детей, не дал оценки доводам о том, что утрата близкого человека, исполнявшего трудовые обязанности на момент гибели, привела в том числе к разрыву семейной связи между матерью и сыном, значительному ухудшению здоровья истца.

Взыскивая в пользу К. сумму компенсации морального вреда, суд первой инстанции не привел мотивы и не обосновал, почему пришел к выводу о том, что сумма в размере 500 000 руб. является достаточной компенсацией причиненных ей ответчиком нравственных страданий. Суд первой инстанции не указал, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер взысканной судом суммы компенсации морального вреда и какие из этих обстоятельств послужили основанием для уменьшения суммы, заявленной истцом в иске.

В решении суда также не дана оценка степени вины работодателя, тогда как в акте о расследовании несчастного случая на производстве, в результате которого погиб Р., комиссией сделан вывод о том, что в произошедшем несчастном случае имеет место вина Общества.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о размере взыскиваемой в пользу К. суммы компенсации морального вреда в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, в решении суда не приведены доводы в обоснование размера присужденной истцу компенсации морального вреда со ссылкой на какие-либо доказательства, что не отвечает требованиям ст. 195 ГПК РФ о законности и обоснованности решения суда.

Приведенные обстоятельства, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к разрешению исковых требований К. о компенсации морального вреда, причиненного ей гибелю сына Р. в результате несчастного случая на производстве при исполнении им трудовых обязанностей, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных ст. 2 ГПК РФ, и права К. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому ст. 8 Всеобщей декларации

прав человека, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Ввиду изложенного Судебная коллегия отменила судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Добросовестное выполнение декларантом разъяснений уполномоченного федерального органа исполнительной власти о применении таможенного законодательства, данных неопределенному кругу лиц, признается обстоятельством, исключающим вину такого декларанта в совершении таможенного правонарушения

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2020 г. № 302-ЭС20-10494

(Извлечение)

С таможенной территории Российской Федерации на таможенную территорию Республики Беларусь общество вывезло товар “меламин”, классифицируемый в товарной позиции 2933 61 000 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54, далее – ТН ВЭД ЕАЭС), без осуществления его таможенного декларирования путем подачи декларации на товары, но с представлением статистической формы учета перемещения товаров по постановлению Правительства РФ от 7 декабря 2015 г. № 1329 “Об организации ведения статистики взаимной торговли Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза” (действовало в период вывоза товара).

Таможенный орган пришел к выводу, что общество в нарушение п. 3 ст. 1.1 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов (заключено в г. Москве 12 января 2007 г., далее – Соглашение), главы 17 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) не произвело таможенное декларирование товара “меламин”, относящегося к товарной группе 29 ТН ВЭД ЕАЭС. По данному факту вынесено постановление по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ.

Не согласившись с принятым постановлением таможенного органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апел-

ляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суды пришли к выводу, что положениями Соглашения во взаимосвязи с положениями ТК ЕАЭС и Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ “О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее – Закон № 289-ФЗ) установлена обязанность декларирования товаров, классифицируемых в товарных группах 27 и 29 ТН ВЭД ЕАЭС, в общем порядке, неисполнение которой влечет применение именно мер ответственности, установленных ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 18 ноября 2020 г. отменила принятые судебные акты, признала постановление таможенного органа незаконным и отменила его, отметив следующее.

Как следует из подп. 35 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС, под таможенным декларированием понимается заявление таможенному органу с использованием таможенной декларации сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров.

Пунктом 3 ст. 1.1 Соглашения предусмотрено, что в целях учета в Российской Федерации товары, классифицируемые в товарных группах 27 и 29 ТН ВЭД ЕАЭС, подлежат декларированию, как если бы они вывозились за пределы таможенной территории ЕАЭС, без применения временного периодического таможенного декларирования, установленного законодательством Российской Федерации, за исключением товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом.

При этом в письме ФТС России от 7 мая 2020 г. № 01-10/24518 разъяснено, что в целях обеспечения единогообразного подхода при совершении таможенных операций в отношении товаров, вывозимых из Российской Федерации в Республику Беларусь, до внесения изменений в п. 3 ст. 1.1 Соглашения таможенному декларированию путем подачи декларации на товары подлежат товары, классифицируемые в товарных позициях 2706 00 000 0, 2707, 2709 00 – 2715 00 000 0, 2901, 2902 ТН ВЭД ЕАЭС. В случае вывоза из Российской Федерации в Республику Беларусь иных товаров, классифицируемых в 27 и 29 группах ТН ВЭД ЕАЭС, требуется предоставление в таможенные органы Российской Федерации статистических форм учета перемещения товаров в соответствии со ст. 278 Закона № 289-ФЗ и постановлением Правительства РФ от 7 декабря 2015 г. № 1329.

Таким образом, согласно общедоступному (вследствие размещения в справочно-правовых системах) и не отмененному по настоящее время письму ФТС России от 7 мая 2020 г. № 01-10/24518 предполагается, что при вывозе с таможенной территории Российской Федерации на таможенную территорию Республики Беларусь товара “меламин”, классифицируемого в товарной позиции 2933 61 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС,

требуется только предоставление в таможенные органы Российской Федерации статистических форм учета перемещения товаров, а не таможенное декларирование путем подачи декларации на товары.

В подп. 3 п. 1 ст. 111 НК РФ установлено, что обстоятельствами, исключающими вину лица в совершении налогового правонарушения, признаются в том числе выполнение налогоплательщиком (плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом) письменных разъяснений о порядке исчисления, уплаты налога (сбора, страховых взносов) или по иным вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данных ему либо неопределенному кругу лиц финансовым, налоговым или другим уполномоченным органом государственной власти (уполномоченным должностным лицом этого органа) в пределах его компетенции (указанные обстоятельства устанавливаются при наличии соответствующего документа этого органа, по смыслу и содержанию относящегося к налоговым (расчетным) периодам, в которых совершено налоговое правонарушение, независимо от даты издания такого документа).

Как следует из правовых позиций, изложенных в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2017 г. № 34-П, по смыслу названных законоположений Налогового кодекса РФ, акты информационно-разъяснительного характера уполномоченных органов влекут благоприятные последствия для налогоплательщика в случае, если они касаются непосредственно норм законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, которое состоит из Налогового кодекса РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах, сборах, страховых взносах и регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения (п. 1 ст. 1 и п. 1 ст. 2 НК РФ).

Сходное регулирование имеет место в таможенных правоотношениях. В п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 49 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза” разъяснено, что с учетом положений п. 5 ч. 1 ст. 254 Закона № 289-ФЗ начисление пеней может быть признано необоснованным, если суд установит, что декларант добровольно следовал письменным разъяснениям уполномоченного федерального органа исполнительной власти о применении таможенного законодательства, данным ему либо неопределенному кругу лиц, письменным консультациям, полученным декларантом от наделенных соответствующей компетенцией должностных лиц таможенных органов (ст. 264 Закона № 289-ФЗ).

Следовательно, наличие разъяснения, данного неопределенному кругу лиц в письме ФТС России от 7 мая 2020 г. № 01-10/24518, является обстоятельством, исключающим вину общества в неосуществлении таможенного декларирования товара “меламин”, в связи с чем оспариваемое постановление признано незаконным и отменено.

2. В случае закрепления собственником недвижимого имущества за иным лицом на праве оперативного управления плательщиком налога на имущество организаций является не собственник, а это лицо

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 февраля 2021 г. № 309-ЭС20-18883

(Извлечение)

Учредителю общества с 2011 года на праве общей долевой собственности (размер доли 1/2) принадлежали нежилые помещения, которые были внесены им в качестве взноса в уставный капитал общества.

С 2008 года указанные помещения находились в оперативном управлении учреждения, об этом в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним внесена соответствующая запись.

По результатам налоговой проверки за период с 2014 по 2016 год налоговый орган пришел к выводу о неправомерном неисчислении и неуплате обществом налога на имущество за 1/2 долю в праве общей долевой собственности на нежилые помещения, в результате чего привлек общество к ответственности за совершение налогового правонарушения, доначислил суммы налога на имущество организаций, а также начислил штраф за неуплату налога и пени.

Не согласившись с решением налогового органа, общество обратилось с заявлением в арбитражный суд о признании указанного решения незаконным.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, требования общества удовлетворены. Суд исходил из того, что нежилые помещения находились в оперативном управлении учреждения, учитывались последним в качестве объектов основных средств и фактически использовались в деятельности именно учреждением, а не обществом. Таким образом, общество не могло признаваться плательщиком налога в отношении спорных помещений. Кроме того, налог в полном объеме был уплачен в бюджет учреждением.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, поскольку пришел к выводу, что общество допускало ситуацию, при которой учреждение в течение 2 лет беспрепятственно и безвозмезд-

но пользовалось имуществом, что не устраниет обязанность по уплате налога, возложенную в силу п. 1 ст. 373 НК РФ на общество как на собственника.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 26 февраля 2021 г. отменила постановление суда кассационной инстанции и оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции, указав следующее.

Согласно п. 1 ст. 374 НК РФ объектами налогообложения для российских организаций признается движимое и недвижимое имущество (в том числе имущество, переданное во временное владение, в пользование, распоряжение, доверительное управление, внесенное в совместную деятельность или полученное по концессионному соглашению), учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета, если иное не предусмотрено ст. 378 НК РФ.

В соответствии с взаимосвязанными положениями п. 1 ч. 1 ст. 2, п. 2 ст. 5, ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ “О бухгалтерском учете” на некоммерческие организации распространяется обязанность ведения бухгалтерского учета, в том числе обязанность по учету активов.

На основании п. 4 Положения по бухгалтерскому учету “Учет основных средств” ПБУ 6/01, утвержденного приказом Минфина России от 30 марта 2001 г. № 26н, некоммерческая организация принимает объект к бухгалтерскому учету в качестве основных средств, если он предназначен для использования в деятельности, направленной на достижение целей создания данной некоммерческой организации (в том числе в предпринимательской деятельности, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации), для управленческих нужд некоммерческой организации, а также если выполняются условия, установленные в подп. “б” и “в” данного пункта, а именно: если объект предназначен для использования в течение длительного времени (срока продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев) и организация не предполагает последующую перепродажу данного объекта.

Таким образом, по общему правилу российская организация обязана уплачивать налог на имущество в отношении активов, которые признаются основными средствами и подлежат отражению в ее бухгалтерском учете. Как правило, упомянутым критериям отвечает имущество, принадлежащее налогоплательщику на праве собственности. Однако если имущество, отвечающее признакам основных средств, закреплено собственником на ограниченном вещном праве — праве оперативного управления за некоммерческой организацией, оно признается активом этой организации и, следовательно, именно некоммерческая организация — балансодержатель выступает плательщиком налога.

Как установлено судами, нежилые помещения находились в оперативном управлении учреждения, учитывались им в качестве объектов основных средств и использовались при ведении уставной (образовательной) деятельности. Налоговым органом не представлены доказательства, которые свидетельствовали бы о том, что общество использовало спорные помещения в своей деятельности и (или) имело возможность извлечения выгоды. При таком положении является правомерным вывод суда апелляционной инстанции о том, что именно учреждение должно признаваться плательщиком налога в отношении спорных помещений за рассматриваемые налоговые периоды.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Оспариваемые частично пп. 18, 69 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, утвержденного приказом ФСИН России от 27 мая 2013 г. № 269, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 20 октября 2020 г. № АКПИ20-522,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 2 февраля 2021 г. № АПЛ20-487*

2. Оспариваемые частично абз. 1 п. 4.4 Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 29 декабря 2004 г. № 328, и п. 1 Порядка направления граждан органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения к месту лечения при наличии медицинских показаний, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 5 октября 2005 г. № 617, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 октября 2020 г. № АКПИ20-593,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 28 января 2021 г. № АПЛ20-477*

3. Оспариваемые частично подп. “б” и “г” п. 3 изменений, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2020 г. № 474, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 мая 2020 г. № 652, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 12 октября 2020 г. № АКПИ20-548,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 28 января 2021 г. № АПЛ20-476*

4. Абзац 1 п. 128 Методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденной приказом Министра России от 17 марта 2014 г. № 99/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 1 октября 2020 г. № АКПИ20-395,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 19 января 2021 г. № АПЛ20-458*

5. Оспариваемые частично абз. 1, 3 п. 7 Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутридворового газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 11 ноября 2020 г. № АКПИ20-606,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 11 февраля 2021 г. № АПЛ20-523*

6. Подпункт “и” п. 1 требований, предъявляемых к организациям, включаемым в перечень уполномоченных единым институтом развития в жилищной сфере организаций, осуществляющих деятельность по предоставлению ипотечных заемов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 марта 2020 г. № 291, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 2 ноября 2020 г. № АКПИ20-644,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 11 февраля 2021 г. № АПЛ20-507*

7. Пункт 8¹⁷ Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 октября 2020 г. № АКПИ20-502,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 19 января 2021 г. № АПЛ20-471*

8. Официальное разъяснение Минтранса России от 27 января 2012 г. № АН-25/650 признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 19 ноября 2020 г. № АКПИ20-719,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 25 февраля 2021 г. № АПЛ21-1*

9. Пункты 92, 93, абз. 1—4 п. 94, п. 95

Инструкции о работе отделов (групп) специального учета следственных изоляторов и тюрем ФСИН России, утвержденной приказом Министра России от 23 июня 2005 г. № 94-дсп, пп. 10.7, 11.3.4, 12.16 Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов, утвержденной приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. № 161, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 8 октября 2020 г. № АКПИ20-542,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 11 февраля 2021 г. № АПЛ20-506*

10. Форма акта о готовности сетей газопотребления и газоиспользующего оборудования объекта капитального строительства к подключению (технологическому присоединению), являющаяся приложением № 2 к типовой форме договора о подключении (технологическому присоединению) объектов капитального строительства к сети газораспределения, утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 июня 2017 г. № 713, признана не противоречащей федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 октября 2020 г. № АКПИ20-558,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 11 февраля 2021 г. № АПЛ20-496*

11. Абзац 1 п. 161 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 декабря 2020 г. № АКПИ20-588,
вступившее в законную силу*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Тайное хищение денежных средств путем оплаты товаров с использованием найденной банковской карты потерпевшего подлежит квалификации как кража, совершенная с банковского счета (п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ)

*Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К6*

(Извлечение)

По приговору Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 28 октября 2019 г. К. осужден по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Приговор постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

К. признан виновным в краже денежных средств с банковского счета с причинением значительного ущерба потерпевшему.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Во дворе жилого дома К. нашел принадлежавшую И. банковскую карту с функцией бесконтактной оплаты и оплатил с ее помощью товары в магазинах и кафе, тайно похитив денежные средства потерпевшего в размере 3026 руб. Действия по хищению денежных средств не были доведены до конца по независящим от К. обстоятельствам, так как карта была заблокирована потерпевшим.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Марий Эл 19 декабря 2019 г. приговор изменила, исключив из него указание на квалифицирующий признак покушения на кражу “с причинением значительного ущерба гражданину” и смягчив назначенное осужденному наказание.

Кассационным определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г. приговор и апелляционное определение изменены, действия осужденного переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 3 ст. 158 на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159³ УК РФ, по которой назначено наказание в виде десяти месяцев лишения свободы.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил об отмене указанного определения и передаче дела на новое кассационное рассмотрение, поскольку суд кассационной инстанции необоснованно изменил квалификацию содеянного К. преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 сентября 2020 г. отменила определение суда кассационной инстанции и передала уголовное дело на новое кассационное рассмотрение, указав следующее.

Суд кассационной инстанции квалифицировал действия осужденного как хищение чужого имущества путем мошенничества с использованием электронных средств платежа, мотивировав свое решение тем, что квалификация хищения по п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ возможна только при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ.

Правильность квалификации действий К. судом кассационной инстанции вызывает сомнение.

Статьей 159³ УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

По смыслу уголовного закона хищение денежных средств, совершенное с использованием виновным электронного средства платежа, образует состав данного преступления в тех случаях, когда изъятие денег было осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица.

К., найдя банковскую карту И., оплачивал ею товары бесконтактным способом. Работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета в результате оплаты товара. Ложные сведения о принадлежности ему карты К. не сообщал, в заблуждение сотрудников торговых организаций не вводил.

Действующими нормативными актами на уполномоченных работников торговых организаций, осуществляющих платежные операции с банковскими картами, не возлагается обязанность идентификации держателя карты по документам, удостоверяющим его личность.

Ссылка суда кассационной инстанции на разъяснения, содержащиеся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате”, является необоснованной. Эти разъяснения были даны применительно к ранее действовавшей редакции ст. 159³ УК РФ. Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ в ст. 159³ УК РФ были внесены изменения: из диспозиции данной статьи исключено указание на то, что под таким мошенничеством понимается хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Этим же Законом установлена уголовная ответственность за кражу с банковского счета по п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ сочла необоснованной переквалификацию судом кассационной инстанции действий К. с ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 3 ст. 158 на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159³ УК РФ и направила дело на новое кассационное рассмотрение¹.

2. Нарушение права осужденного на защиту, выразившееся в осуществлении защиты лицом, незаконно получившим статус адвоката, в судах первой и второй инстанций, явилось основанием для отмены приговора суда, постановленного с участием присяжных заседателей

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2020 г. № 89-УД20-7

(Извлечение)

По приговору Тюменского областного суда, постановленному с участием присяжных заседателей, от 26 декабря 2011 г. О. осужден по ч. 2 ст. 222, пп. “б”, “в” ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 33, пп. “а”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

¹Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2020 г. приговор и апелляционное определение в отношении К. оставлены без изменения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2012 г. приговор оставлен без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в заключении о возобновлении производства ввиду новых обстоятельств по уголовному делу указывал на нарушение права осужденного О. на защиту, поскольку в судах первой и второй инстанций его защиту осуществляла К., не имевшая высшего юридического образования и получившая статус адвоката на основании поддельного диплома. В связи с данными обстоятельствами ставился вопрос об отмене приговора и кассационного определения и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 13 августа 2020 г., руководствуясь ст.ст. 417 и 418 УПК РФ, возобновила производство по уголовному делу в отношении О. ввиду новых обстоятельств и отменила приговор, кассационное определение в отношении О., а уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в Тюменский областной суд иным составом суда, указав следующее.

В ходе расследования, проведенного ввиду новых обстоятельств по делу, установлено, что К. в 2004 году представила в квалификационную комиссию Адвокатской палаты Тюменской области поддельный диплом о высшем юридическом образовании, на основании которого получила статус адвоката. 8 июля 2013 г. в Следственное управление СК РФ по Тюменской области поступил материал проверки в отношении адвоката К. по факту предоставления ею поддельного диплома о высшем профессиональном образовании, по результатам которой 5 августа 2013 г. в возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 327 УК РФ отказано в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Из ответа заместителя начальника управления корпоративных информационных систем и документационного обеспечения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования “Тюменский государственный университет” от 24 апреля 2020 г. следует, что бланк диплома в Тюменский государственный университет не поступал; в списках выпускников университета К. за период с 1 января 1986 г. по 1 января 2014 г. не значится, ее личное дело на архивное хранение не поступало.

Статус адвоката К. был прекращен на основании ее заявления, о чем в Реестр адвокатов Тюменской области в соответствии с распоряжением Управления Минюста России по Тюменской области от 24 июня 2013 г. № 442-р внесены соответствующие сведения.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ “Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в Российской Федерации” статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности.

Также в соответствии со ст. 1 указанного Закона адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном названным Законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Как видно из материалов расследования, на момент получения статуса адвоката и осуществления адвокатской деятельности К. не имела высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности.

Из материалов уголовного дела в отношении О. следует, что в ходе предварительного слушания в Тюменском областном суде 22 сентября 2011 г. О. было заявлено ходатайство о допуске к осуществлению его защиты адвоката К., с которой заключено соглашение (ордер от 22 сентября 2011 г.). Она же (К.) представляла 12 апреля 2012 г. интересы осужденного О. при кассационном рассмотрении дела в Верховном Суде РФ (ордера от 29 декабря 2011 г. и от 12 апреля 2012 г.).

Как правильно отмечено в заключении, право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации (ст.ст. 17, 45, 46 и 48), при этом каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Согласно ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если, в частности, лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, и (или) если уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия признала обоснованными выводы заключения о том, что в судах первой и второй инстанций защиту осужденного, уголовное дело о тяжком и особо тяжких преступлениях в отношении которого рассматривалось судом с участием присяжных заседателей, осуществляла К., не имевшая высшего юридического образования и получившая статус адвоката на основании поддельного диплома, что не было известно судам, в связи с чем право осужденного на получение квалифицированной юридической помощи, т.е. его право на защиту в суде, было нарушено.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. По уголовному делу об убийстве наступление тяжких последствий в виде смерти человека не может повторно учитываться судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Мнение потерпевшего о необходимости назначения строгого наказания виновному также не может влиять на ужесточение наказания

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2019 г.

(Извлечение)

По приговору Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края от 31 августа 2015 г. К. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к двенадцати годам лишения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 17 декабря 2015 г. приговор изменен, назначенное наказание смягчено до одиннадцати лет одиннадцати месяцев лишения свободы.

К. признан виновным в умышленном причинении смерти другому человеку.

В кассационной жалобе К. указывал, что суд назначил ему строгое наказание, основываясь на просьбе потерпевшего, что не соответствует требованиям закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции 26 ноября 2019 г. изменила приговор и апелляционное определение, исключив из описательно-мотивировочной части приговора указание об учете мнения потерпевшего о назначении К. строгого наказания и смягчив осужденному наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ до одиннадцати лет шести месяцев лишения свободы по следующим основаниям.

Как усматривается из приговора, суд, разрешая вопрос о назначении К. наказания, учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности виновного и обстоятельства, смягчающие наказание. При отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, суд учел мнение потерпевшего, который просил о назначении строгого наказания.

Между тем в силу ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 60 УК РФ в их взаимосвязи при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного лица, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

Мнение потерпевшего о суровом наказании виновных лиц не включено законодателем в перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных

ст. 63 УК РФ, который расширительному толкованию не подлежит.

Кроме того, при назначении К. наказания суд учел наступление тяжких последствий — смерти человека.

Суд оставил без внимания, что согласно положениям ч. 2 ст. 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания.

Поскольку К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, наступление в результате совершенного преступления тяжких последствий — смерти человека не может учитываться при назначении К. наказания.

Указанные выше нарушения требований закона не были устраниены судом апелляционной инстанции.

Допущенные нарушения уголовного закона в соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ являются существенными, повлиявшими на исход дела.

2. Отказ в удовлетворении ходатайства потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон при соблюдении условий, установленных ст. 76 УК РФ, по тем мотивам, что преступление совершено против здоровья человека, не основан на законе

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2020 г.

(Извлечение)

По приговору мирового судьи судебного участка № 18 Ефремовского судебного района Тульской области от 31 июля 2019 г. С. осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Приговор постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

С. осужден за умышленное причинение А. средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 18 Ефремовского судебного района Тульской области от 31 июля 2019 г. потерпевшему А. отказано в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении С. на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

Судом апелляционной инстанции приговор и постановление судьи оставлены без изменения.

В кассационной жалобе С. просил прекратить уголовное дело в связи с примирением с потерпевшим. Кроме того, он ссылался на то, что впервые привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести, вину признает и раскаивается в содеянном, загладил причиненный потерпевшему вред принесенными извинениями, а также оплатил расходы, связанные с его лечением и приобретением лекарственных средств.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции 6 февраля 2020 г. удовлетворила кассационную жалобу, указав в обоснование следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения по данному уголовному делу допущены как мировым судьей, так и судом апелляционной инстанции.

В ходе судебного заседания потерпевшим по уголовному делу было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении С. в связи с примирением с обвиняемым, С. загладил причиненный ему вред принесенными извинениями, оплатил лечение и приобретение лекарственных средств.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении указанного ходатайства, с учетом кон-

кретных обстоятельств совершения С. противоправного деяния, представляющего общественную опасность, сослался на то, что С. обвиняется в совершении преступления, направленного против здоровья человека. Каких-либо иных мотивов принятого решения судом не приведено.

В силу положений ст. 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

С. осужден за совершение преступления небольшой тяжести, ранее не был судим, по месту жительства характеризовался положительно, в содеянном раскаялся, примирился с потерпевшим, загладил причиненный вред.

Таким образом, для освобождения С. от уголовной ответственности им были выполнены условия, предусмотренные ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции отменила приговор и постановление суды в отношении С., прекратила производство по уголовному делу на основании ст. 25 УПК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), Асташов С.В., Борисова Е.Е., Глазов Ю.В.,
Давыдов В.А., Дзыбан А.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нефедов О.Н.,
Петрова Т.А., Подносова И.Л., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В.,
Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шилохвост О.Ю.

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”

Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 30.07.2021. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 6,53. Тираж 8041 экз. Заказ 87-2021.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
